

ВЕСТНИК ГЕРМАНСКОЙ • ЕПАРХИИ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ • 6
ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ • 1990

ВЕСТНИК
ПРЕС

Литература

Поздравляем читателей 'Вестника'
с Рождеством Христовым
и с Новым Годом

Рождественское послание

Преосвященнейшего архиепископа Марка

Рождество твое, Христѣ Боже нашъ,
возвѣстѣ мѣроу свѣтъ разума:
къ намъ бо свѣздѣмъ сажаящѣи
свѣздѣю оучахуся, тебѣ кланяемъ
солнцѣ правды и тебѣ вѣдѣти съ высоты
востока, гдѣ слава твоя.

Христос - Солнце правды. А что такое правда? Для нас, христиан, это не вопрос философских хитросплетений. Правда - суть нашей веры.

Человеческая история - это история отпадения от правды Бога. Человек удалившийся от Бога правды, сам отождествил себя с ложью, грехом. И как освободиться от этого отождествления - проклятия, которое человечество само себе наносит своей неправдой? Действительно, по слову Апостола Павла, человек и грех стали одним и тем же, и именно поэтому Бог сделал Единородного Сына Своего, неведущего греха, *по насъ грѣхѣмъ* (2 Кор. 5, 21), то есть вместе с человеческим телом Господь в Своем рождении от Пречистой Девы принял все человеческое, весь грех всего мира. Но так болеть о наших беззакониях и так взять на Себя весь грех мира, чтобы полностью освободить от греха, мог лишь Свободный от греха, Который *не сделалъ грѣха*, и в Чьих устах *не было лжи* (Исаии 53, 4-12). На землю пришел безгрешный Богочеловек для того, чтобы мы въ Немъ *сдѣлались праведными предъ Богомъ* (2 Кор. 5, 21). Да, Он воистину стал человеком, настолько, что многие Его современники сочли это невозможным, не верили в Его безгрешность и, поэтому, считали, что Он хулит Бога, когда отпускает людям грехи. А на самом деле Бог-Слово в рождении от Девы принял нашу человеческую природу, чтобы нас ввести в общение со Своей Божественной природой, возвести через единение с Собой на степень участников в жизни Божественной природы, а с ней и Божественной Правды. Этой Правдой мы и рождаемся духовно от Богочеловека Христа, ибо *всякій*

дѣлающій правду, рожденъ отъ Него (1 Иоан. 2, 29).

Поэтому праздник Рождества Христова означает для нас и наше собственное рождение, рождение в Духе, рождение в правде и в правду. Правдою Христовою мы оправданы, освобождены от закона греха и смерти (Рим. 8, 2), и правдою Своею Христос нас Сам ведет - от смерти духовной к жизни. Путем правды Христос в Самом Себе совершенно примирил человечество с Богом. Но чтобы это примирение стало действительным, действенным в нас, нам следует, ответно, в Нем *освободившись отъ грѣха, стать рабами праведности* (Рим. 6, 18), жить Его правдой - *да мы будемъ правда Божія о Немъ*. Во Христе Иисусе мы не просто только извне принимаем правду Божию, как бы чуждую нам, - нет, в Нем и Им мы делаемся правдою Божиею. Большого совершенства нельзя себе представить для человека, чем стать правдою Божиею. Человек, отождествлявший себя со грехом, не только освобождается от греха, но приобретает новое лицо, новую суть: он отождествляется с правдою Божиею - и тогда он становится воистину *нова тварь* во Христе (2 Кор. 5, 17).

Однако, как легко впасть в обольщение и не осуществить этой второй части домостроительства Божия доподлинно! Зная это, св. Иоанн Богослов как любящий отец предупреждает нас: *Дѣти, да не обольщаетъ васъ никто! Кто дѣлаетъ правду, тотъ праведенъ, подобно какъ Онъ праведенъ* (1 Иоан. 3, 7).

Бывает такое обольщение: человек, сперва запятнав Божественную правду ложью, ставит сам себя уже как бы хозяином и обладателем правды, заменяет ее своей мнимой правдой, т. е. неправдой. Попыток такой подмены и трагических успехов подобных лукавых подмен мы видели в нашем столетии предостаточно. Обычно эти подмены влекут за собой истребление всего Божественного в человеке, неизбежное поругание святого образа Божия в нем, а в конечном итоге - и уничтожение самого человека.

Переход от утраты человеком правды Христовой, Солнца Правды, к уже полному лишению его свободы и самой жизни - переход органический и закономерный: Солнце правды, Христос Бог наш, действительно есть Жизнь; а следовательно потеря этого Солнца есть действительно тьма и смерть. Там, где потеря Солнца Правды еще не привела или уже больше не ведет к очевидной физической смерти, все же продолжает действовать та же смерть - духовно. Она проявляет себя в бездне ненависти.

В наши дни многострадальная и оболганная Россия - свидетельница этого. Повсюду проявляется разлад и убиение, всеобщая неспособность к единению и единству, прямой отказ от него в угоду всевозможным греховным навыкам, ибо уничтожены духовные ценности. От прежнего духовного единения в христианском Православном государстве и единой Церкви не осталось даже подлинной исторической памяти, а всего лишь некая внешняя скорлупа. Но и она теперь дала трещины, раскалывается и распадается, когда каждый прежде всего ищет заявить о своей независимости и самостоятельности, зачастую из одной ненависти ко всему русскому как таковому, в частности и к нашей Единой Святой Церкви. Какое губительное заблуждение и самообольщение! Что может родиться из него?

Вот даже видимая скорлупа церковной организации, именующая себя Московской Патриархией, но оболщенная и оболщающая ложью "сергианства", отказалась от единства, разбив свое тело на три части, вместо того, чтобы встать на истинно церковный путь и стать духовной скрепой верующих триединого потока исторического бытия Руси. В этом акте духовно-церковного расщепления славянских народов нельзя не увидеть угождение духу времени и внешней обстановке. А как иначе, когда нет стремления отказаться от прежней лжи и отныне стоять в истине, с тем чтобы явить твердыню Церкви такой, которая может стоять выше мелких распрей. Какую великую роль играла святая Церковь Русская в процессе становления Российского государства! Неужели истинная Церковь будет способствовать необратимому раздроблению?

Нет, страдальческая Православная Российская Церковь всеми силами противится этим процессам духовного и физического распада. Интересы, стоящие

за нынешними центробежными процессами, слишком мелки и мелочны, чтобы раздрать нешвенный хитон Церкви Христовой.

Но есть и еще обольщение, о котором уже Св. Апостол Павел пишет: *Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. Почему? Потому что искали не въ вѣрѣ, а въ дѣлахъ закона* (Рим. 9, 31-32). И в наши дни нам предлагают искать правды лишь в делах закона, в делах благотворительности и милосердия, забывая, что и они праведны только тогда, когда произрастают из правды Божией, исходят как лучи из нашего Солнца Правды-Христа. Это обольщение настолько сильно, что многих отчуждает от лона Святой Церкви - иных незаметно и пока лишь внутренне, иных же уже увело и внешне. И в наше время обольститель рода человеческого пользуется этой приманкой, чтобы отвести внимание от главного и важнейшего.

Правда Божия - одно из совершенств Божиих: *Господь, Богъ человеколюбивый и милосердый, долготерпѣливый и многомилостивый и истинный, Сохраняющій правду и являющій милость въ тысячи родовъ* (Исх. 34, 6-7) - вот среди каких качеств св. пророк называет правду Божию. И какая великая участь уготована нам в участии в ней! Достичь ее, однако, мы можем не иначе как во Христе-Спасителе, ибо Он воистину есть вся наша правда (1 Кор. 1, 30). Ведь чтобы алкать и жаждать правды Божией, нам надо узреть ее небесную красоту, ощутить тепло ее Солнца в Христовом деле искупления (Рим. 3, 22-24), и только через веру, а не через самонадеянные дела, неизбежно носящие печать человеческого самолюбия! Внешние дела могут настолько затуманить наш взор, что мы не сможем видеть истины, Солнца Правды, Христа. На пути к правде необходима чистая вера.

Удаляясь от обольщения собою, всем внешним и земным, истинно верующие *вознесутся правдою Божией* (Пс. 88, 17), вознесутся на небо, где всепроникающее тепло Солнца Правды, и живы будут Им.

Именно такой веры желаем вам всем, дорогие братья и сестры, кланяясь совместно в эти дни Единому Солнцу Правды, Предвечному Богомладенцу Иисусу Христу. Аминь.

Марк, Архиепископ Берлинский
и Германский

Мюнхен Рождество Христово 1990

Архимандрит Юстин

Толкование на Св. Евангелие от Матфея

И, постившись сорок дней и сорок ночей напоследокъ възалкалъ. 4, 2

Первый евангельский подвиг в новой жизни после крещения - это пост. Со всеми своими божественными дарами, крещенные прибегают к посту как первому защитнику и охраннику своему. Отчего? Оттого, что пост ослабляет связь человека с землей и с земными делами, и усиливает его связь с небом и небесными делами. Постясь, человек дарует все свое внимание бесмертному, божественному, небесному в нем. Водимый Духом Святым он вносит во время поста все святое и светлое в таинственные глубины и сокрытые его взгляду высоты души своей, освящая и освещая себя сверху до низу. Это причина, по которой Господь наш Иисус Христос завещает нам Своим примером пост как первый подвиг после крещения.

Святой евангелист благовествует о посте Спасителя: *постившись сорок дней и сорок ночей напоследокъ възалкалъ*. Этот пост Спасителя заключался в полном воздержании от еды и питья. Евангелист Лука говорит, что Господь наш Иисус Христос *ничего не ел* за это время (Лк. 4, 2). Как некогда боговидец Моисей (Исх. 34, 28) и пророк Илия (3 Цар. 19, 8), так и Господь наш Иисус Христос постился сорок дней. И Он не идет дальше этого, говорит св. Златоуст, чтобы неизмеримой величиной чуда не подвергать сомнению саму истину воплощения. До Него еще Моисей и Илия, укрепленные Божественной силою, были в состоянии выдержать такой же пост. Постись Он дольше, Его воплощение выглядело бы призрачным.

Господь наш Иисус Христос постился после крещения, говорит св. Златоуст, чтобы показать, насколько пост благое и сильное оружие против дьявола. Он постился не потому, что Ему пост был нужен, а ради назидания нам. Служение чреву было виною грехов, бывших до крещения. Поэтому, как врач, излечив больного, запрещает ему делать то, от чего возникла болезнь, так и здесь Христос после крещения установил пост. Чревоугодие

изгнало Адама из рая; оно же во времена Ноя было причиной потопа, оно же и на содомлян низвело огонь. Вот почему Христос постился сорок дней, показывая нам спасительное врачевство.

И приступилъ къ Нему искушитель, и сказалъ: "Если Ты Сынъ Божій, скажи, чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами". Онъ же сказалъ ему въ отвѣтъ: "Написано: не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человекъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ." 4, 3

К голодному Богочеловеку приступает дьявол-искуситель. Несомненно - верховный дьявол - Сатана. Ибо он слышал при крещении, что Иисус - Сын Божий. Против такого существа Сатана сам выходит и пускает в бой все свое зло. Но очень ловко и лукаво. Сатана видит перед собой обычного человека, да еще голодного. Это для него привычное зрелище. И знает он человека, его слабости, его добродетели. Тысячами лет он соблазняет людей, наводит на грехи, стирает смертью, увлекает в ад. Его опыт с людьми - огромный. Что касается психологии людей, то он ее знает лучше, нежели все прославленные психологи мира. О нем можно смело сказать: ничто человеческое от него не сокрыто. Тело человеческое? Сатана знает все его тайны: знает какие соблазны привлекают его, какие сласти опьяняют его, какие страсти наркотизируют его, какие грехи занимают, какие смерти убивают. Перед ним тело человеческое совершенно скомпрометировано, совершенно высмеяно; оно - орудие греха, раб страстей, и настолько погрязло в смерти, настолько смерть воплотилась в него, что оно стало *телом смерти* (ср. Рим. 7, 24; 6, 13, 17, 20, 23). Разве в нем может быть Сын Божий? Тело пакостит, тело блудит, тело совершает зло, тело убивает, тело творит всяческие беззакония - разве в нем может быть Сын Божий? Немного грешной сласти, немного соблазнительной сласти - и тело поддается греху, впадает в восторг греха; и этот восторг оно превращает в свою радость, в свое счастье, в свое блаженство. Разве

может в нем быть и жить Сын Божий? Тело испытывает голод, тело испытывает жажду, тело болеет, тело умирает - разве в нем может быть Сын Божий? В истории человечества нет человеческого тела, которое не прошло бы через земную жизнь как раб смерти и греха - разве может тело Иисуса Назарянина быть исключением? Вот тело Его испытывает голод, оно слабо, бледно, немощно - разве Он Сын Божий? Будь Он Сын Божий, Он мог бы не подвергаться голоду, Он мог бы не допустить, чтобы Его тело терпело голод. И - Сатана смело приступает к Иисусу и говорит Ему: *"Если Ты Сынъ Божій, скажи, чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами."* Ты голодный - разве не позор для Сына Божия подвергаться такой несчастной слабости, чисто человеческой слабости как голод? Сын Божий владеет небом и землей; каждую звезду над этой пустыней он может превратить в хлеб и всю эту пустыню - в роскошную трапезу. Утолить голод - это не грех, а добродетель. Я Тебе предлагаю это и этим исполняю две главные заповеди Закона: о любви к Богу - а ты Сын Божий, - и к ближнему, - а Ты мой ближний раз ты в теле. Следовательно, *если Ты Сынъ Божій, скажи, чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами!"*

А Иисус отвечает и говорит: *"Написано: не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ"*. Человек несравненно более широкое, и глубокое, и бескрайнее существо, чем его чувство голода. Помимо этого чувства в нем есть еще много и премного других чувств. Вот главные: чувство истины, чувство правды, чувство любви, чувство добра, чувство бессмертия, чувство вечности, чувство радости, чувство Бога. А все эти чувства бескрайние и бесконечные. И каждое из них имеет свой голод; и каждый такой голод - бескрайний и бесконечный. И все эти бескрайние и бесконечные чувства голода может утолить лишь один Бог. Бескрайний голод человека по истине может утолить только Бог Своей вечной Божественной Истиной; бескрайний голод человека по правде может утолить только Бог Своей вечной Божественной Правдой; точно так же бескрайний голод человека по любви, по добру, по бессмертности, по вечности, по радости - может утолить лишь один Бог Своей вечной Божественной Любовью, Своим

вечным Божественным Добром, Своим вечным Божественным Бессмертием, Своей вечной Божественной Радостью. Слушай: все бескрайние человеческие чувства голода сливаются в один голод, наибескрайнейший и наибесконечнейший. А это - голод по Богу. Через все свои чувства голода человек на самом деле жаждет Бога. Поэтому только вечный, всесовершенный, всемогущий Бог и может утолить все чувства голода в человеческом существе и дать ему в изобилии все, что необходимо для вечной и совершенной жизни. Да, человек может жить вечно и совершенно только Богом, и притом быть непрестанно блаженным и радостным. В этом тайна его существа. Запомни: пока он сам не заживет Богом и всем, что Божие, - человек не имеет мира ни в одном из существующих миров. Истина над истинами: *"не хлѣбомъ однимъ будетъ жить человѣкъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ"*. Скажи, разве человек не живет светом? - А свет возник по слову Божьему. Скажи, разве человек не живет растением? - А растение возникло по слову Божьему. Скажи, разве человек не живет водой? - А вода возникла словом Божиим. Скажи, разве человек не живет воздухом, теплом, и небом, и всем, что на нем, и землей и всем, что на ней? - А все это возникло по слову Божьему. Да, да, не хлебом единым жив человек, а всем тем, что Бог сотворил во всех мирах Своих. Обидно, когда Божественно широкое, Божественно глубокое, Божественно возвышенное существо человеческое суживают на одно чувство, в данном случае - чувство голода. Человека нельзя никогда всего рассмотреть, всего увидеть, если смотреть только из одного его чувства или из одной мысли, или из одного дела. Чтобы его целого увидеть надо его рассматривать с точки зрения Божьего, ибо он создан по образу Божию. Только рассматривая человека в Боге и из Бога, можно его увидеть во всех измерениях его психофизического существа, и выявить все тайны как его души, так и его тела. Тайны богоподобной души человеческой божественно бесконечны, и божественно загадочны; а тайны его тела не менее бесконечные и не менее загадочные, ибо тело - обиталище, носитель, хранитель и близнец богоподобной души. Поэтому вопрос телесного голода, вопрос хлеба, нельзя правильно решить, если решать его

отдельно, без связи с остальными потребностями и вопросами богоподобного существа человеческого. Поскольку человек живет не только хлебом, но всем тем, что Бог создал, то и вопрос хлеба, и все остальные вопросы, человек может непогрешительно решать, если он их решает в Боге. Человек живет правильной, истинной, человеческой жизнью, если сам живет в Боге, если весь живет Богом, если весь живет *всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божиихъ*. Точно так же человек истинно, по-человечески решает любой свой вопрос, если он его решает в Боге, если его решает *всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божиихъ*. А это значит: если он решает его по Евангелию. Ибо Евангелие и содержит только слово, исходящее из уст Божиих.

Искуситель слышал, говорит Святой Златоуст, голос с неба: *сей есть Сынъ Мой возлюбленный* (Мф. 3, 17), слышал и славное свидетельство Иоанново об Иисусе, и вдруг видит Его алчущим. Это приводит его в недоумение. Припоминая сказанное об Иисусе, он не может поверить, чтобы это был простой человек; с другой стороны, видя Его алчущим, не может допустить, чтобы это был Сын Божий. Находясь в таком недоумении, он приступает к Нему с словами сомнения. И как некогда, приступив к Адаму, выдумал то, чего совсем не было, так и теперь, не зная ясно, как отнестись к неизреченному таинству воплощения, и Тому, кто пред ним, коварно сплетает новые сети, чтобы таким образом, узнать сокровенное и оставшееся в неизвестности. Что же говорит он? *"Если Ты Сынъ Божій, скажи, чтобы камни сіи сдѣлались хлѣбами"*. Не сказал: *"если алчешь"*; но: *"если Ты Сынъ Божій"*, думая обольстить Его похвалами. О голоде он умалчивает, чтобы не показалось, что он выставляет это Ему на вид, чтобы уничижить Его. Не постигая величия действий, относящихся к домостроительству спасения, он почитал это за постыдное для Иисуса. Поэтому он льстит Ему и коварно напоминает только о Его достоинстве. Что же Христос? Низлагая гордыню дьявола и показывая, что случившееся нимало не постыдно и не недостойно Его премудрости, Сам выражает и обнаруживает то, о чем искуситель умолчал из лести, и говорит: *"не хлѣбомъ однимъ будетъ жить чловѣкъ"*. Так искуситель начинает с пот-

ребности чрева. Посмотри на хитрость злого духа, с чего он начинает борьбу, и как остается верен своему коварству: невоздержанием чрева он низринул из рая первого человека, и подверг его бесчисленным бедствиям; тем и здесь он начинает свое обольщение. Но Христос, желая показать, что добродетельного человека и самое жестокое насилие не может принудить сделать что-либо неподобающее, алчет, и однако же не повинуется внушению дьявола, научая и нас ни в чем его не слушаться. Так как первый человек, послушав дьявола, и Бога прогневал, и закон преступил, то Господь всячески внушает тебе не слушать дьявола даже тогда, когда требуемое им не будет преступлением закона. Но что я говорю-преступлением? Хотя бы что и полезное внушали демоны, и тогда Господь за-прещает их слушать. Так Он повелел бесам молчать и тогда, когда они возвещали, что Он Сын Божий. Поэтому и теперь Христос не согласился на слова дьявола, но отвечал ему словами Ветхого Завета: *не хлѣбомъ однимъ будетъ жить чловѣкъ*. Слова эти значат, что Бог может и словом напитать алчущего. Этим Христос научает нас, несмотря ни на голод, ни на какие другие страдания, никогда не отступать от Господа.

Ты спросишь, говорит блаженный Феофилакт, какой грех в том, чтобы камни превратить в хлеб, тогда знай: послушать дьявола, в чем бы то ни было - это грех. Христос не послушал дьявола, говорит святой Кирилл Александрийский, не сделал из камней хлеба, ибо это дьяволу не принесло бы пользы, ибо он не может покаяться - *αμετανοίτος*. Дьявол этого требовал не чтобы поверить и снова стать ангелом коим он был раньше, - но чтобы Христа вовлечь в суету. Зная это, Спаситель его не послушал.

**Наше издательство
выпустило два новых
служебника по-немецки:**

- **Божественная Литургия
св. Иоанна Златоуста**
- **Всенощная, вечерня, утренья
повечерие, полунощница...
месяцеслов**

Преп. Исаак Сириянин

Сотница вторая *

66. Ведение естественное вложено Богом в разумную природу - оно различает добро от зла и есть доброе семя добродетели. За сим приходит убеждение в бытии Божиим и последует всегдашнее уязвление совести, непрестанное памятование смерти и некая мучительная забота до самого исхода, а после сего - печаль, унылость, страх Божий, естественная стыдливость, печаль о прежних грехах своих, надлежащая рачительность, памятование об общем пути, забота о напутствовании себя к оному, слезное испрашивание у Бога доброго вшествия в сии врата, которыми должно проходить всякому естеству, пренебрежение к миру и сильная борьба за добродетели.

67. И сила природы свидетельствует, что человеку должно веровать в Того, Кто сотворил все это, веровать словесам заповедей Его и исполнять их. От верования же рождается страх Божий, ибо когда исследуешь, найдешь, что оно есть покаяние, залог же сего приняли мы в крещении. Страх же Божий понуждает к покаянному деланию - последует уязвление совести, памятование смерти, забота, печаль, уныние, стыдливость, печаль о грехах, слезная молитва к Богу, пренебрежение к миру и сильная борьба за добродетели. Все сие приобретается естественным ведением.

68. Когда человек перейдет на вторую степень ведения, то он бывает занят душевными помышлениями и душевными умопредставлениями и телесными чувствами, совершает пост, молитву, милостыню, чтение Божественных Писаний, добродетельную жизнь, борьбу со страстями. Здесь все доброе и чудное на второй степени ведения совершает Святой Дух. И это ведение указывает сердцу стези, ведущие нас к вере, в нем собирает напутствие к истинному веку. Но и здесь еще ведение телесно и сложно. В нем только путь, ведущий и препровождающий нас к вере.

69. Третья степень ведения есть степень совершенства, ибо человек уподобляется бесплотным - не чувственными делами служит, но умом, оставляется земное и испытываются внутренние помышления,

восходит ум к небу, последует вере в попечении о будущем веке, о тайнах, о Промысле Божиим, о естестве духов.

70. Тогда внутренние чувства пробуждаются для духовного делания по тому чину, какой будет в оной жизни бессмертия и нетления, потому что еще в здешнем, как бы в тайне, пришло мысленное воскресение в истинное свидетельство о всеобщем обновлении.

71. Итак третья степень ведения есть упокоевание от делания (что есть образ будущего) в едином упражнении ума, наслаждающееся тайнами будущего. Оно превышает чувств и благодатию Духа совершается.

72. Это ведение дано в жребий одной вере; потому что ею упраздняется ведение, дела приемлют конец, и чувства делаются излишними для употребления, ибо душа созерцает горнее, что невидимо телесными очами и что не во власти плоти.

73. Созерцание есть ощущение Божественных таин, сокровенных в вещах и в их причинах.

74. Есть чистая молитва и есть созерцание, когда душа преступит таинству, тогда излишни чувства и их деятельность, ибо душа содевается подобна Божеству и озаряется лучами высшего света.

75. Ибо святые в будущем веке, когда ум их поглощен Духом, не молятся молитвою, но с изумлением водворяются в веселящей их славе.

76. Тогда ум не различает движений, ибо управление и смотрение Духа восгосподствует над умом - этим домостроителем чувств и помыслов, тогда отъемлется у природы свобода, и она путеводится, а не путеводит.

77. И где тогда будет молитва, когда природа не в силах иметь над собою власти, но иною силою путеводится, сама не знает куда, и не может совершать движений мыслей? Тогда человек не будет иметь хотения, даже по свидетельству Писания, не знает, в теле он или вне тела (2 Кор. 12, 2). Это духовная молитва и здесь ум восхищается, и бывает он не в мире сем.

78. Когда ум совлечется ветхого человека и облечется в человека нового, благодатного, тогда узрит чистоту свою,

*Продолжение. Начало см. "Вестник" №3/1990 и 4/1990.

подобную небесному цветку, который старейшины сынов Израилевых наименовали местом Божиим (Исх. 24, 10), когда явился им Бог на горе. Дар сей и благодать сию должно называть не духовною молитвою, но порождением молитвы чистой, ниспосылаемой Духом Святым.

79. Тогда ум бывает там - выше молитвы, и с обретением лучшего молитва остается. И не молитвою тогда молится ум, но бывает в восхищении, при созерцании непостижимого - того, что за пределами мира смертных, и умолкает в неведении всего здешнего.

80. Сие-то неведение называется высшим ведением. О сем-то неведении говорится: блажен постигший неведение, неразлученное с молитвою.

81. Царство Небесное есть духовное созерцание и ведение духовное, и о нем дается знание детям по простоте, и дознают они, что всякую вещь, малую и великую, должно людям просить себе у Создателя своего.

82. Духовная жизнь есть Божественное созерцание ума. Дверь - любовь. Не желай созерцаний прежде чистоты и любви.

83. *Ихже око не виде, и ухо не слыша...* - т. е. созерцание, твердая пища уже подается Духом Святым по совершенной любви, ибо, когда ум встанет в область любви, тогда действует благодать.

84. Иногда благодать дается за горячность веры (Апостолам), иногда же за делание заповедей и чистоту.

85. Человек боится часа смертного и сретение суда, но когда от телесного и душевного ведения перейдет в ощущение таин, духом любви уничтожается страх, ибо любовь радостнее мирской жизни.

86. Когда сердце возбуждается любовью, очи источают слезы. Любовь есть плод молитвы. Сын Божий умер, научая нас преизобилующей любви и приближая нас к себе. Желает Бог, чтобы мы любовью собственного сердца приблизились к Нему.

87. Указанием любви и ведения служит смирение, которое рождается от доброй совести о Христе Иисусе.

88. Когда обретем любовь, тогда станем питаться небесным хлебом и укрепляться в силах без работы и труда. Небесный хлеб есть Христос, сшедший с небесе и давший живот миру (Иоан. 6, 33).

89. А когда человек входит в любовь, тогда становится выше естества, и оканчивается для него борьба, страх, труд и

утомление во всем. Ключ же к сердцу и Божественным дарованиям дается любовью к ближнему. Любовь не знает стыда, потому не умеет придавать членам вид благочиния.

90. Любовь к Богу возбуждает любовь к добру, духовное же ведение приходит позднее делания добродетелей.

91. Признаки Божественной любви: лицо у человека делается огненным и радостным, и тело его согревается. Отступает от него страх и стыд, и бывает как бы восторженным и изумленным. Страшную смерть почитает радостью, созерцает только небесное, отходит ведение и сердцеведение естественное и чувственное, так как ум парит в созерцании и мысль его всегда как бы беседует с кем другим.

92. Кто достиг уже совершенства в житии, тот стяжал непрестанную молитву, ибо достиг высоты добродетелей и соделался обителью Пресвятого Духа, и Сам Дух молится всегда (Рим. 8, 26).

93. Тогда и в сонном, и в бодренном состоянии человека молитва не пресекается в душе его, не отлучается от него, даже и в глубоком сне без труда издаются сердцем его благоухания и испарения молитвы.

94. Расстояние и телесные чувства не мешают душе видеть душу, дух. У Бога и плотяные служат Ему в чине бесплотных. Откровения же ощущаются чистым умом совершенных подвижников.

95. Добродетельное иноческое житие - похвала Церкви Христовой.

96. Вся деятельность монаха - плач; не прекословь помыслам, всеваемым в тебя врагом, но лучше молитвою к Богу прерывай беседу с ними.

97. Милостыня и сердоболитие, успокоение телесное других есть дело людей мирских и недостаточных монахов, для связанных же служением и общежитием - есть дело похвальное, а для уединения пустынников - делание высшее, равноангельское - молитва.

98. Но творящих милостыни много, а делатели безмолвия - редки, ибо их дела: свобода от мирского, в молитвах телесный труд, непрестанное памятование о Боге.

99. Если безбожные люди ради земной временной славы несут труды, скорби и болезни, то верные, призванные к общению с Богом и вечной жизни должны терпеть с надеждой и упованием все.

100. И живущие в затворах помогают мудрым советом и молитвами за людей.

Оптина Пустынь

Великий старец Леонид (1768–1841)

Многими богомудрыми старцами созидалась и возвышалась Оптиная обитель. Многими трудами и скорбями упрочилось в ней старчество - эта основа иноческого жития.

Первый приснопамятный Оптинский старец - иеромонах Леонид (в схиме Лев) родился в 1768 г. в городе Карачеве Орловской губернии и в святом крещении наречен был Львом. В миру он служил приказчиком и делал часто дальние разъезды, поэтому хорошо знал почти всю Россию, имел обращение с людьми всех сословий и через это еще в мире приобрел большое знание людей и опытность.

В 1797 г. он оставил мир и первоначально поступил в Оптину пустынь при игумене Авраамии. Прожив тут два года, перешел в пустынную обитель Белобережскую (Орловской епархии), где в то время настоятелем был иеромонах Василий (Кишкин), старец духовной жизни, подвизавшийся немалое время на Афонской горе. Живя в монастыре, юный инок проводил дни свои в непрерывных трудах, подавая пример истинного послушания. В 1801 г. был пострижен в монашество и наречен Леонидом, в том же году 22 декабря рукоположен в иеродиакона, а 24 декабря в иеромонаха. Такое быстрое посвящение свидетельствовало о его строгой иноческой жизни.

Когда старец о. Василий оставил настоятельство в 1804 году, по общему решению братии был избран о. Леонид и определен настоятелем Белобережской пустыни преосвященным Досифеем, епископом Орловским и Севским.

До занятия этой должности о. Леонид временно жил в Чолнском монастыре, где встретился с прибывшим из Молдавии схимонахом Феодором, учеником великого старца Паисия Величковского, и стал его преданным последователем.

Старец Феодор стал обучать о. Леонида высшему монашескому деланию, этой науке из наук и искусству из искусств, как зовется подвиг непрестанной молитвы, посредством которой происходит очищение сердца от страстей. Чистейшая любовь соединила неразрывными узами наставника с учеником.

Назначенный на место настоятеля Белобережской обители отец Леонид вынужден был расстаться со своим старцем. Но подвижники были разлучены ненадолго. Отец Феодор в 1805 году для более удобного молитвенного служения переселился в Белобережскую обитель, где был с любовью принят своим учеником, настоятелем обители о. Леонидом. Впоследствии оба подвижника во многих скитаниях прожили совместно от 15 до 20 лет. Под руководством о. Феодора, о. Леонид достиг высоких духовных дарований.

В Белых берегах о. Феодора в 1807 г. постигла продолжительная болезнь, после которой построили ему уединенную келью в лесной глуши, в двух верстах от обители, где он и поселился с иеросхимонахом Клеопой. К этим великим подвижникам вскоре присоединился и сам о. Леонид, сложивший с себя звание настоятеля - 1808 г. Здесь в пустынном безмолвии он принял келейное пострижение в схиму и наречен был Львом.

В 1809 г. отец Феодор направил путь свой в Новоезерский монастырь, однако там не остался, но по воле С.-Петербургского митрополита Амвросия помещился в Палеостровской пустыни, где провел три скорбных для него года.

В 1812 году он переселился в скит Валаамского монастыря. Отец Леонид и отец Клеопа, желая жить вместе со своим духовным наставником и другом, перешли в Валаамский скит.

Около шести лет пребывали три доблестные сподвижника в Валаамском скиту, как в надежном пристанище спасения, и здесь о. Феодор своей духовной мудростью и смирением привлек к себе почти всю братию. Но та же мудрость, почтение и слава снова возбудили против него зависть. По кончине одного из членов этого святого братства, иеросхимонаха Клеопы в 1817 году, гонимый старец, в болезни тела и прискорбии духа, принужден был искать убежища в Александро-Свирском монастыре. "Почитая себя отребием мира, недостойным мирного жилища на земле", он перешел в обитель сию и окончил многотрудное поприще

земной жизни своей в вечер Светлого Пятка 1822 года.

О. Леонид, уже украшенный седидами духовной мудрости и окруженный учениками, ищущими его советов и наставлений, прожил в Александро-Свирской обители, по кончине старца, еще семь лет.

Его стали приглашать в разные места. В Оптину пустынь его приглашали Калужский архипастырь преосвященный Филарет, Оптинский игумен Даниил и основатель скита о. Моисей. Но и по выходе из Свирской обители о. Леонид не вдруг решился переместиться в Оптину пустынь, а, как бы желая удостовериться, есть ли воля Божия на переход в эту обитель, сначала поместился было в Площанской пустыни, куда его привлекло желание сожительствовать с тамошним иеромонахом о. Макарием (Ивановым) - его будущим помощником во время старчества в Оптином скиту и впоследствии его заместителем. Можно сказать, там подготовил он себе преемника.

Прожив в Площанской пустыни полгода, о. Леонид в апреле 1829 года с пятью учениками своими перешел, наконец, в Оптину пустынь.

Оптинский настоятель о. Моисей и брат его скитоначальник о. Антоний давно желали ввести старчество в Оптиной пустыни, но сами не могли выполнить этого дела, потому что были озабочены многотрудными и многосложными занятиями по устройству и управлению обители. И когда о. Леонид прибыл в Оптину пустынь, игумен Моисей, зная его опытность в духовной жизни, поручил его руководству всю братию пустыни и всех приходивших на жительство в монастырь. Ему отвели келлию, нарочно для него приготовленную на монастырской пасеке, а всех его учеников поместили в скиту.

С этого времени весь внутренний строй монастырской жизни изменился в Оптиной пустыни. О. Леонид объяснил насельникам всю пользу откровения помыслов, и в короткое время каждый мог опытно убедиться, что откровенное исповедание в корне пресекает грех, а следование мудрым наставлениям старца способствует духовному возрастанию.

Своим добрым влиянием на братию обители, которой он стал старцем и духовником, о. Леонид содействовал подъему и благоустройству Оптиной пустыни и ду-

ховному совершенствованию братий.

Без совета и благословения старца ничего важного не делалось в обители. В его келью ежедневно, особенно в вечерние часы стекались братия с душевными своими потребностями; каждый спешил покаяться перед старцем, в чем согрешил в продолжение дня, просить его совета и утешения в постигшей скорби, помощи и подкрепления во внутренней борьбе со страстями и невидимым врагом нашего спасения. Старец всех принимал с отеческой любовью и всем преподавал слово опытного назидания и утешения.

Искусное врачевание немощствующих душ, мудрость старца, свидетельствуемая любовью и почтением к нему настоятеля и братии, скоро сделали о. Леонида известным и вне обители: *не может укрыться град вверху горы стоя!* Как золото, искушенное и очищенное в горниле тридцатилетней подвижнической жизни, старец, усмотрением Божиим, вызван был, наконец, на великий подвиг служения человечеству. Ради духовных советов начали приходить к дверям его кельи из городов и селений разного звания люди: дворяне, купцы, мещане и простой народ. Все были принимаемы старцем с отеческим расположением и любовью, и никто из приходящих не выходил, не быв утешен им духовно.

С каждым годом стечение народа к Оптиной пустыни значительно умножалось, через это она видимо процветала, как умножением доходов, так и собранием братии, которые стекались из разных мест.

В 1834 году перешел из Площанской в Оптину пустынь иеромонах о. Макарий (Иванов), впоследствии скитоначальник и старец. С самого поступления в обитель он помогал о. Леониду в обширной его переписке, а также был помощником старца в духовном окормлении братии и посетителей. Но, несмотря на это, о. Макарий, смиряясь и вменяя себя ни во что, бегая славы человеческой, домогался как особой чести и отличия быть "при ногу" старца. Такое смирение являл со своей стороны в отношении к о. Макарию и о. Леонид, которого еще старец его схимонах Феодор шутя называл смиренным львом.

О. Леонид отечески глубоко любил и сердечно уважал о. Макария, как своего друга и сотаинника, и когда находил то

полезным, высказывал эти чувства в такой мере, что изумлял слышавших. Некоторые однажды спросили старца об о. Моисее, о. Антонии и о. Макарии. Старец кратко отвечал: "О. Моисей и о. Антоний великие люди, а Макарий свят."

В последние пять лет своей жизни желавшим пользоваться его руководством большею частью благословлял он обращаться и к о. Макарию и открывать ему все, что открывали самому о. Леониду. Умилительно было видеть единодушие и взаимную любовь двух старцев, которые часто давали совместное решение на какой-либо вопрос. Это была атмосфера, насыщенная благодатью, совершающая чудеса. Оба старца вынынчали великого старца Амвросия, прозорливца и чудотворца.

Стечение народа к о. Леониду особенно усилилось в 1835 году, почему в 1836 году 2 февраля старец был переведен из скита на жительство в монастырь.

Духовное влияние о. Леонида простиралось, кроме Оптиной пустыни, еще на две обители в Калужской епархии: Тихонову пустынь и Малоярославецкий монастырь. Наконец и из некоторых женских обителей других епархий многие инокини пользовались духовным руководством о. Леонида, особенно из Севского Троицкого монастыря, Борисовской Тихвинской пустыни и Белевского Крестовоздвиженского монастыря. В каждом из этих монастырей о. Леонид имел некоторых преданных учениц, преуспевших более других в духовной жизни, которые и при жизни и по кончине его были наставницами и старицами многих сестер.

Все наставления о. Леонида были проникнуты духовной мудростью. Но мудрость свою он скрывал крайней простотой слова и простотою обращения и часто растворял наставления свои шутливостию. Чрез это он часто и посреди собрания мог прилагать врачевства к тайным душевным ранам различных страждущих, а сверх того открывал свободный доступ к себе всем.

В самой речи старца и разговоре была какая-то редкая особенность, одному ему лишь свойственная. Совокупляя духовную силу слов Писания и учений отеческих с краткословным, но выразительным русским народным наречием, он сообщал слову своему особую силу, так что оно

падало прямо на сердце, производя в каждом приличное действие.

Наперед никогда не заботился о. Леонид, как и что кому сказать, а говорил и действовал без приготовления, по духовному чувству или внушению Божию.

Слово его заставляло повиноваться и веровать неверующего; оно одушевляло безнадежного и могло сделать духовным плотского; оно было смиренно и заключало в себе не высокое, но деятельное поучение старца, опытное и краткое. "В сем познают, яко мои ученицы есте, аще любовь будете иметь между собою", - повторял о. Леонид прощальные слова Христовы (Ин. 13, 35), - и это было его любимое слово к ближним его ученикам.

Действительно, внутренняя жизнь старца была сокровенной: обстоятельства наших времен, молва человеческая... принуждали его к тому буйству Христа ради, которое превышало мудрость человеческую. Сим путем он достиг всего: отклонил славу, опасную и для великих подвижников, испытывал приходящих и отклонял праздное любопытство, подавал скорую помощь истинно нуждающимся.

О. Леонид хотя сам был из простого звания и не получил внешнего образования, но умел ценить и отличать людей высокого звания, отдавая должную справедливость и внешним дарованиям при правильном и смиренном стремлении к духовной жизни.

Приходящих к нему и страждущих разными, не всегда понятными болезнями, он помазывал маслом от лампады, непрестанно горевшей пред иконой Владимирской Божией Матери - единственным украшением кельи старца. Этой иконою великий старец Паисий напутствовал при выходе из Молдавии в Россию схимонаха о. Феодора, и сей последний, отходя ко Господу, благословил его о. Леонида, как общника его скорбей и наследника духовных дарований.

Кроме силы имени Христова и помазания нужна еще и благодать, присущая ученикам Господа нашего Иисуса Христа. Яко дар, она подается им или по званию, или за их веру, подвиги и страдания, за терпение, а наипаче за смирение, которое даров Божиих не приписывает себе, а воздает Божие Богам. Это тайна! Но действия сего дара были нередко видимы. За это простое христианское действие ста-

рец терпел великие нарекания от соблазняющихся.

Приводили к о. Леониду и многих бесноватых. Было также немало и таких, которые прежде и сами не знали, что они одержимы бесом, и только в присутствии старца начали бесноваться.

Победа над бесами, конечно, одержана была о. Леонидом после победы над своими страстями. Никто не видел его возмущенным от страстного гнева и раздражения.

В самые тяжкие дни его жизни никто не слышал от него гласа нетерпения и роптания, никто не видал его в унынии. Спокойствие, младенчество евангельское и христианская радость никогда не оставляли чадолюбивого старца.

Один из учеников старца, видя его однажды в особенно веселом и откровенном расположении, спросил его: "Батюшка! Как вы приобрели такие духовные дарования, какие мы в вас видим?" Старец отвечал: "Живи проще. Бог и тебя не оставит и явит милость Свою".

Все, с верою относившиеся к о. Леониду, единогласно свидетельствовали, что в его присутствии они ощущали внутренний мир, успокоение сердечное и радость, а те помыслы, которые казались страшными, неодолимыми и непрестанно тревожили, исчезали при нем, как будто их никогда и не было.

Старец все время творил Иисусову молитву и, внешне пребывая с людьми, внутренне пребывал с Богом. На вопрос, всем ли дается умная молитва, он приближенному своему ученику отвечал так: "Кого посетит Господь тяжким испытанием, скорбию, лишением возлюбленного из ближних, тот и невольно помолится всем сердцем и всем помышлением своим. Следственно, источник молитвы у всякого есть, но отвергается он или постепенным углублением в себя, по учению отцев, или мгновенно Божиим сверлом".

Пребывая в непрестанной Иисусовой молитве, старец исполнял и келейное правило, которое начиналось в два часа ночи канонам дневному святому и первым часом. Третий и шестой час читал отдельно во время ранней обедни; вечерня с тремя канонами и акафистом в те же часы, что и в монастыре. После монастырской вечерней трапезы ученики о. Леонида собирались к нему слушать вечерние

молитвы, две главы Апостола и одну-Евангелия. Собранные на это правило семейство.

Время молитвенных правил было единственным свободным временем о. Леонида, остальное же время, за исключением краткого отдыха, он всегда был на службе ближних, неся тяжелое старческое служение.

Старчествование о. Леонида продолжалось в Оптиной пустыни с 1829 года и до года его кончины - 1841 г., то есть всего 12 лет. Этот промежуток времени старец переживал, как почти непрерывное гонение. Находились недовольные, которые не могли спокойно взирать на его великое дело, писали ложные доносы и обвинения, за которыми следовали неоднократные запрещения принимать людей и переселения с места на место. Ко всем гонениям и невзгодам старец относился с полным благодушием, и с пением *Достойно есть...* он переносил на новое место икону Божией Матери. Поставив икону и помолившись, он садился, принимался плести пояски и принимать братию, как будто ничего не случилось. А ученики несли вслед за ним его книги и келейные вещи - так просто водворялся в новом жилище о. Леонид. И вообще старец спокойно переносил все наносимые ему скорби и о своей собственной участи не заботился, он скорбел только о духовных чадах своих.

Имея всегда в виду лишь славу Божию и пользу ближних и веря спасение всех Отцу Небесному, о. Леонид был чужд всяческих человеческих опасений. Однажды игумен Моисей, проходя по монастырю, увидел огромную толпу народа перед кельей старца, между тем как недавно последовало из Калуги повеление никого не пускать к нему. О. игумен вошел в келью. "Отец Леонид! - сказал он. Как же вы принимаете народ? Ведь владыка запретил принимать". Вместо ответа старец, отпустив тех, с кем занимался, велел келейникам своим внести к себе калеку, который в это время лежал у дверей его кельи. Они принесли его и положили перед ним. Игумен с недоумением смотрел на это. "Вот, - начал свою речь о. Леонид, - посмотрите на этого человека. Видите, как у него все члены телесные поражены. Господь наказал его за нераскаянные грехи. Он сделал то и то, и за все это теперь страдает - он живой в аду. Но ему можно

помочь. Господь привел его ко мне для искреннего покаяния, чтобы я его обличил и наставил. Могу ли я его не принять? Что вы на это скажете?" Слушая о. Леонид и смотря на лежавшего перед ним страдальца, о. игумен содрогнулся. "Но пресвященный,- промолвил он,- грозит послать вас под начал".- "Ну так что ж? Хоть в Сибирь меня пошлите, хоть костер разведите, хоть на огонь поставьте, я буду все тот же Леонид. Я к себе никого не зову, а кто приходит ко мне, тех гнать от себя не могу. Особенно в простонародии многие погибают от неразумия и нуждаются в духовной помощи. Как могу презреть их вопиющие нужды?" Отец игумен ничего на это не мог возразить и предоставил старцу действовать, как укажет сам Бог.

Пять лет прожил еще о. Леонид по переходе из скита в монастырь, продолжая давать духовные наставления братии и посетителям, памятуя слово Спасителя: *Грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ* (Ин. 6, 37). Невзирая на слабость своего здоровья, он не отказывал никому и до самой блаженной своей кончины являл неутомимую ревность в служении Богу в лице страждущего человечества.

Не без скорби приближался старец к концу своей многотрудной жизни, о близости которого имел предчувствие или предуведомление от Господа. В июне 1841 года он посетил Тихонову пустынь, где по его благословению начала строиться трапезная. "Не увижу я, видно, вашу новую трапезу,- говорил о. Леонид,- едва ли до зимы проживу, здесь уже больше не буду". Приехавши в Оптину пустынь, так же говорил многим: "Зимы не доживу",- и давал некоторым конечное решение в недоумениях.

С первых чисел сентября 1841 года о. Леонид начал ослабевать здоровьем, и болел недель пять. 15-го числа он был соборован святым елеем при большом стечении братии, любившей его. С этого дня старец особенно начал готовиться к кончине. Он прощался с приходившими к нему братьями и благословлял их, иному давал книгу, другому образ, и никого не оставлял без утешения. Приобщившись Святых Христовых Тайн 28 сентября, он пожелал, чтобы был пропет канон на исход души. Окружавшие его братья смутились и, размыслив свое сиротство, начали с плачем просить его не оставить их в скорби.

Он же, слыша и видя сие, возмущился духом, прослезившись, сказал: "Дети! Вас вручаю Господу. Он вам поможет течение сие скончати; только вы к Нему прибегайте. Он сохранит вас от всех искушений. А о сем не смущайтесь, что канон пропели: может быть еще раз шесть или семь пропоете". Действительно, с 28 сентября до дня блаженной кончины старца, следовавшей 11 октября, канон был пропет восемь раз.

Пищи он в это время никакой не принимал, кроме малой части воды: его укреплял только один Небесный Хлеб - Пречистые Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, ибо он в эти последние две недели двенадцать раз сподоблялся принятия сих Таинств.

Настала суббота 11 октября. Утром в восьмом часу о. Леонид приобщился Святых Таин. Около 10 часов о. Леонид начал креститься, говоря: "Слава Богу!" Повторив много раз эти слова, несколько помолчал; потом, обступившим его, сказал: "Ныне со мной милость Божия". Спустя час начал более веселиться духом и радоваться сердцем; и хотя испытывал тяжкие телесные страдания от болезни, но, уповая на будущие воздаяния, не мог скрывать ощущаемой им духовной радости, и лицо его начало более и более светлеть. Заблаговестили к вечерне; старец благословил ученикам своим читать малую вечерню, но до конца не мог выслушать оную. Когда он велел прекратить чтение, ученик его, послушник Иаков (впоследствии иеромонах Иоаким) умиленно сказал: "А прочее, батюшка, вы верно будете править там, в соборе св. отец?" Наступало празднование памяти св. отцев Седьмого Вселенского Собора, и накануне этого-то дня Господь благоволил принять душу верного раба Своего. Умиравший старец несколько раз воззвал: "Слава Богу, слава Богу, слава Богу, слава Тебе, Господи!"

Посмотревши на предстоящих учеников своих, перекрестился сам, потом благословил их всех, взглянул на икону Божией Матери, как будто прося им Ея заступления, и, закрыв глаза, в 7 часов 30 минут пополудни тихо испустил дух и перешел от здешних скорбей и болезней к вечному упокоению.

Тело его стояло в Соборном храме три дня, не издавая никакого смертного запаха; во все это время церковь с утра до ночи

была полна народом, приходившим сотворить последнее целование тому, кто был при жизни их духовным отцом и безмездным врачом.

Погребение совершено игуменом Моисеем соборно со всеми наличными иеромонахами и иеродиаконами 13 октября внутри монастыря, близ Соборной Введенской церкви, против придела св. Николая Чудотворца.

Из жизни Епархии

• 5/18 сентября празднуется память св. пророка Захарии и его жены св. праведной Елисаветы, родителей св. Иоанна Крестителя. Это - престольный праздник нашего храма св. Елисаветы в Висбадене. Накануне праздника в Висбаден прибыл Преосв. Марк, епископ Берлинский и Германский, чтобы совершить праздничные богослужения - всенощную и Божественную литургию. Ему сослужили прот. Сергей Пух из Люксембурга, о. Михаил Арцимович из Парижа и о. Славомир Иванюк.

Прот. Сергей Пух из Люксембурга и о. Михаил Арцимович из Парижа в гостях на храмовой праздник в Визбадене

Отец Леонид для многих был живая книга. Учил делом, учил словом, как понимать слово Евангельское, как приводить оное во исполнение и как применять его к нашим немощам.

Просвещенный до глубины светом учения Христа Спасителя, блаженный старец был как светильник веры, *да свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ суть* (Мф. 5, 15) мира сего.

• 8/21 сентября приход во имя Рождества Пресвятой Богородицы в г. Нюрнберге отметил свой престольный праздник. Божественную литургию совершил Преосв. епископ Марк в сослужении иереев Иосифа Вовнюка и Виталия Гаврилюка, а также диакона Георгия Кобро. Верующие приехали не только из Нюрнберга и Эрлангена, но и из других близлежащих приходов.

• 17/30 сентября Свято-Прокопьевский приход в Гамбурге отметил 25-летие освящения своего храма. Новый величественный храм был построен в свое время под руководством Высокопреосвящен-

нейшего архиепископа Филофея. Подробнее см. статью о Гамбурге в этом же номере "Вестника" (стр. 26). Юбилей отмечался торжественным богослужением, возглавляемым владыкой Марком. После литургии состоялся прием, на котором присутствовали представители городских властей и других учреждений, связанных с нынешним ремонтом Свято-Прокопьевского храма. Представители приходского Совета докладывали о проведенных до сего дня ремонтных работах, на которые потрачено уже свыше 300 000 марок, и о необходимых еще дальнейших работах.

• С 2 по 5 октября н. ст. Преосвященный Марк находился в Нью-Йорке на заседании Синода.

В Германской Епархии два храма посвящены празднику Покрова Пресвятой Богородицы - в Берлине и в Регенсбурге.

• 1/14 октября на престольный праздник владыка Марк служил в Берлине. После литургии, за трапезой, он беседовал с верующими. Очень дружная обстановка свидетельствует об успешной пастырской деятельности настоятеля, о. Евгения Сапронова.

• Вернувшись из Берлина, епископ Марк на следующий день, 16 октября, улетел в Лондон и оставался там до 25 октября. В эти дни он совершал архиерейские богослужения в храме Всех Святых в Лондоне, а также в женской обители и в монастыре в Бруквуде.

Торжественная трапеза состоялась в доме, недавно приобретенном лондонским приходом. За трапезой владыка поделился с прихожанами впечатлениями от своей поездки в Россию и другими вопросами из жизни нашей Церкви.

С участием владыки приходской Совет обсуждал вопросы сбора средств на постройку храма на новом участке и архитектурную сторону предполагаемого строительства.

• 22 октября/4 ноября Преосвященный Марк посетил Свято-Николаевский приход в Дюссельдорфе. В конце Божественной литургии он чествовал старосту прихода Константина Владимировича Кармазина благословенной грамотой. Старосте недавно исполнилось 80 лет. Долгие годы

Константину Владимировичу Кармазину исполнилось 80 лет. Приход отмечал это событие.

он выполнял в Свято-Николаевском приходе еще и обязанности регента.

Сослужили владыке Марку настоятель, о. Божидар Патрногич и архиерейский Агапит. Пел хор под умелым руководством Виктора Герасимца.

• 5/18 ноября Преосвященный Марк служил в Свято-Димитриевском приходе в г. Кельне при сослужении иерея Божидара Патрногич и диакона Николая Визе. За трапезой, в беседах с прихожанами, Преосвященный Марк имел возможность ознакомиться с жизнью, трудностями и заботами этого маленького прихода.

• 19 ноября н. ст. в Висбадене проходило заседание Епархиального Совета. При этом члены Епархиального Совета имели возможность ознакомиться с ходом ремонта храма и церковного дома.

• На праздник Св. Архистратига Михаила и всех Безплотных Сил, в Мюнхен прибыли священнослужители из Царе-Константиновского прихода Зарубежной Церкви в Суздале - архимандрит Валентин

Архиепископ Антоний Женевский и архимандрит Валентин из Суздаля в гостях в Мюнхене

(Русанцов) и игумен Феодор. Накануне праздника они встречались в монастыре преп. Иова Почаевского с Высокопреосвященнейшим Антонием, архиепископом Женевским и Западно-Европейским и епископом Марком. Вслед за этим, 7/20 и 8/21 ноября, оба священнослужителя участвовали в архиерейском богослужении в храме св. Архистратига Михаила в Людвигсфельде, вместе с о. прот. Вадимом Мельничуковским и иереем Анастасием Дрекопфом. За литургией после краткого приветственного слова, владыка Марк поручил о. Валентину проповедовать. На приеме о. архимандрит рассказал собравшимся о событиях, приведших Царе-Константиновский приход в Суздале в лоно Русской Зарубежной Церкви.

- 23 ноября Преосвященный Марк снова был в Гамбурге и председательствовал на заседании приходского Совета.

- 24 и 25 ноября н. ст. он совершил всеобщее бдение и Божественную литургию в г. Ганновере при сослужении настоятеля

Ганновер. О. Серафим Корфф награждается скуфией

Христо-Рождественского прихода иерея Серафима Корфф и диакона Иоанна Касбергера. За Божественной литургией

На трапезе Владыка Марк рассказывает о последних событиях владыка наградил на Малом входе о. Серафима правом ношения скуфьи, а после отпуска вручил благословенные грамоты верной и деятельной прихожанке Ирине Леонидовне Шпак-Дольт и долголетнему и самоотверженному регенту г-же Айхнер. За трапезой владыка говорил о новых раз-

витиях в жизни нашей Церкви и беседовал с отдельными прихожанами.

• 7 по 9 декабря посещения своего архипастыря удостоился приход в Копенгагене. В великолепном храме св. Александра Невского Преосвященному Марку сослужили на праздник Святителя Иннокентия Иркутского священник Андрей Бирон и иеромонахи Венямин Форбс (из Англии) и Иннокентий Веняминов (из Петербурга). В конце Божественной литургии получили благословенные грамоты Феодор Сергеевич Ладыженский и Елисавета Меллер, принимавшие оба активное участие в организации ремонта храма. Копенгагенский храм был построен императором Александром II по случаю его женитьбы с датской принцессой Дагмарой, впоследствии императрицей Марией Феодоровной.

• С 11 по 17 декабря владыка опять пребывал в Нью-Йорке на заседании Синода.

Наша Церковь на родине

Рукоположение о. Сергия Перекрестова в сан иерея

3/16 октября в монастыре преп. Иова Почаевского (Мюнхен) епископ Марк рукоположил диакона Сергия Перекрестова из Петрограда во иерея. Рукоположение было согласовано с Преосвященным Лазарем, епископом Свободной Православной Российской Церкви, и совершалось по поручению Архиерейского Синода.

В предшествующий день о. Сергий принес покаяние на личной исповеди у владыки Марка и принял разрешение от всякой клятвы. Здесь, как и всегда, читалась молитва со словами *"примири и соедини его Святих Твоей Церкви"*. В день рукоположения пишущему эти строки было повелено во время чтения шестого часа вывести диакона Сергия на амвон. О. Сергий на амвоне положил земной поклон в сторону алтаря, затем обратился к народу, среди которого на кафедре сидел владыка, и наподобие чину прощения совершаемому на каждодневном повечерии испросил прощения за свое участие в отравленной ложью сергианства Московской патриархии, сотрудничавшей с безбожной властью...

Днем ранее мы вместе посещали больных в провинции и была возможность по дороге

Малый вход

поговорить от сердца о самом главном для нас, живущих в эти переломные для Русской Церкви дни. Невозможно словами

выразить ту близость, которую мы обрели здесь и потом в беседах, в которых обсуждали и вопрос церковного покаяния перед народом. У меня уже бывали на эту тему долгие разговоры со священнослу-

Рукоположение

жителями Московской патриархии (от архимандрита до простого священника) и я слышал самые разные точки зрения. Мне этот вопрос был важен, и вот, оказалось, у о. Сергия он был разрешен в душе непоколебимо. Скромный, тихий, располагающий немалым церковным опытом (семинария и семь лет диаконского служения) он светлым взором пояснил: именно такое покаяние совершенно необходимо. Речь о церковном восстановлении истины, всенародном и открытом, и здесь не может быть даже тени индивидуализма, если воспринимаешь Церковь как Тело Христово. Мы, молодые, вполне ответственны за очищение от всякого пути неправды, даже если соучаствовали в ней неосознанно и сравнительно мало, даже если в какой-то мере противились ей. Только во всенародном покаянии полагается совершенный конец неправде этой, порывается всякая связь с ней, полагается новая ступень церковной жизни. Кто частную исповедь понимает правильно, легко понимает и это.

Я увидел у о. Сергия, что чисто духовный подход к великой Истине Церкви Христовой исключает всякое смущение в этом вопросе, а тем более кривой взор на других.

В первый раз мне пришлось на деле пережить это требуемое (не столько За-

рубежной Церковью, как утверждают демагогически, а именно Свободной Православной Церковью в России, с которой мы состоим в каноническом общении и *Положение о приходах* которой принимаем) покаяние. Это момент не унижительный, а возвышающий всех, всё церковное собрание. Сердце сжалось с радостной болью, ощутило бывшие до нас десятилетия болезненного разрывания Церкви в России. И тут же в глубоком ответном поклоне действительно исчез всякий след разделения, не нами вызванного, но нами унаследованного, растаяла последняя грань его и живительной влагой впиталась в почву церковную словом: *"Бог простит тя, отче святой, прости и нас и моли Бога о нас..."* Торжество Церкви!

О. Сергей был по чину подведен к владыке, который, возложив на его главу омофор, прочел над ним опять разрешительную молитву, принимая в полное

После литургии

общение всецелой и свободной Российской Церкви. И началось служение вечной Божественной Литургии с таинством священства.

Новорукоположенный священник служил в монастыре. Первые шаги на этом поприще: молебен - в детском отделении Мюнхенской больницы над младенцем Еленой, пятилетней девочкой из России, болеющей раком крови (поистине отравлена наша родина!), потом причащение стариков еще первой эмиграции. Матушка Наталья сопровождала своего мужа, начавшего путь российского пастырского делания, помогала, пела.

22 октября - телеграмма с радостной вестью о решении передачи храма в пользование общины о. Сергия, зарегистрированной по благословению владыки Марка еще в апреле. Храм Казанской иконы Божией Матери в Новодевичьем монастыре в Питере никогда не принадлежал Московской патриархии, а строился до 1915 г., расписывался до 1918 г. и так и не будучи освящен был окончательно закрыт в 1923 г. с последующим использованием "не по назначению". Надо было пройти через четыре инстанции, представить восемь проектов о реставрации и переселении, находящихся в храме учреждений. Успешно была предотвращена попытка присоединить к общине другую *двадцатку*, чтоб слить общину с Московской патриархией. И вот община достигла своей цели, получила храм и своего настоятеля.

По возвращении о. Сергия в Питер последовал немедленный вызов к митрополиту Иоанну Ленинградскому, написавшему 30 октября запрещение о. Сергия в священнослужении, хотя официальный рапорт о рукоположении был датирован 31 октября, как сам о. Сергей смог убедиться при своем посещении руководства епархии в тот же день. Какого характера были источники информации, на которой основывал митрополит Иоанн свое запрещение, остается догадываться.

Последовали вызовы членов двадцатки, попытка навязать общине для ближайшего приходского собрания представителя епархии Московской патриархии. И пока община служила в домашней Церкви в воскресенье совпавшее с праздником иконы Казанской Божией Матери - во Владимирском Соборе в Питере зачитывалось "*Воззвание Архиерейского Собора*" от 25-27 октября 1990 против Зарубежной Церкви, преисполненное сергианского лукавства и искажений. Это зачитывание неправды, старой и новой, длилось - по

рассказам очевидцев - сорок минут и происходило на Божественной Литургии пока причащались священнослужители, а паства ждала Святого Причащения. Числом 4-го ноября помечен и указ митрополита Иоанна, предназначенный для прочтения во всех храмах епархии, о запрещении вступать с о. Сергием Перекрестовым в какое-либо общение, т. к. последний принял рукоположение "от раскольничьего епископа".

Успешному проведению приходского собрания общины Казанской Божией Матери последовало обвинение общины в "экстремизме и фанатизме", выступление митр. Иоанна с ректором Ленинградской Духовной Академии по телевидению, а при встрече в Горисполкоме представителей власти (в присутствии уполномоченного по делам религии - хотя в РСФСР такая функция упразднена законом от 24 августа) было заявлено, что решение передачи храма будет пересмотрено как "незаконное" и т. д.

Но приход растет. Службы совершаются регулярно - пока в подвальном помещении храма. И звучит молитва "О спасении России"...: *Помяни всех враговъ нашихъ, ненавидящихъ и обидящихъ насъ, и не воздаждь имъ по деломъ ихъ, но по велицей милости обрати ихъ: невѣрныхъ ко правовѣрїю и благочестїю, вѣрныхъ же, во еже уклонитися отъ зла и творити благое ... Но и отступившимъ отъ Тебе, и Тебе не ищущимъ явленъ буди, во еже ни единому отъ нихъ погибнути, но всѣмъ имъ спастися и въ разумъ истины прїити, да вси въ согласномъ единомысліи и въ непрестанной любви прославятъ пречестное имя Твое, терпеливодушне незлобive Господи во вѣковъ. Аминь.*

Н. А.

Те, кто хотят увидеть о. Сергия и храм, в котором он служит, пусть обратят внимание на фильм Баварского телевидения о Русской Церкви "*Камилло ищет Пеппоне*", назначенный на 14 января, около 22 часов по 3-й программе (в других ландах возможны повторения в другое время). Часть фильма посвящена о. Сергию и его общине.

К 40-летию кончины митрополита Серафима (Ляде)**Правда и ложь**

1/14 сентября 1990 года исполнилось сорок лет со дня кончины митрополита Серафима (Ляде). Митрополит Серафим был с 1931 года викарным епископом германской епархии, с 1938 по 1950 правящим архиереем германской епархии, с 1942 года - в сане митрополита. Таким образом он в тяжелые годы национал-социализма, во время и после окончания войны нес всю ответственность за жизнь епархии и ее приходов.

В последние годы в немецкой прессе неоднократно появлялись необоснованные и не выдерживающие проверки заявления по поводу смерти митрополита Серафима в сентябре 1950 года. Так восточно-берлинский историк г-жа К. Геде утверждает, говоря о последних месяцах жизни владыки митрополита, что владыка вошел в подчинение Московской патриархии, но "принятие (митрополита) [...] не вошло в силу. Он умер от последствий

произведенного на него покушения". Источником информации Геде называет протоиерея Сергия Положенского. Однако она (как, к сожалению, и некоторые другие немецкие историки восточной Церкви) позаимствовала эти чудовищные сведения, по-видимому не проверив их, из книги В. Гюнтера, который, хотя прямо о Положенского и не называет, но в своих утверждениях идет еще значительно дальше. Гюнтер пишет: "В дальнейшем митрополит Серафим тайно обратился в Московскую патриархию. В 1950 году он лично был принят в Русскую Православную Церковь под Московским патриархатом, но еще не было принято никаких решений по поводу его дальнейшего использования. Вскоре после этого на него было произведено таинственное покушение тремя маскированными преступниками. От последствий этого покушения митрополит Серафим 14 сентября 1950 года скончался. На конец того же месяца был созван... епархиальный съезд".

Митрополит Серафим

Цель этих строк ясна: показать, что после того, как митрополит подчинился Московской патриархии, создалась опасность, что на уже созванном епархиальном съезде приходы последуют за своим

Штутгарт 1950. Встреча с хлебом и солью

архиепископом и, таким образом, оставалось только-убрать митрополита путем таинственного нападения со смертельным исходом! Факты же таковы: в то время существовало около 150 приходов и священников в германской епархии Русской Православной Церкви за границей и только один приход и один священник (!) подчинялись Московскому патриархату, если не считать Западного Берлина. Вся корреспонденция владыки митрополита Серафима за 1945-1950-е годы, хранящаяся в мюнхенском епархиальном архиве, а также в нью-йоркском синодальном архиве не содержит и намека на намерение такого перехода.

Гюнтер, которого соответственно приговору земельного суда г. Штутгарта можно назвать "приверженцем национал-социалистической расовой и экономической политики", считает себя, очевидно, со времени своего подчинения Московской патриархии, призванным, обвинять Русскую Православную Церковь за границей в коллаборации с нацистами! Как показывает приведенная цитата, этот автор не стесняется даже приводить дальнейшие наводящие утверждения, нелепость которых становится очевидной, если выявить факты в промежутке между "покушением" и кончиной митрополита.

Нападение на митрополита произошло в ночь с 26 на 27 июля (9 августа) 1950 года. Владыка митрополит скончался 1/14 сентября 1950 года, т. е. пять недель спустя. Последовавшая через несколько недель

после нападения кончина владыки митрополита вдохновила Гюнтера (по Геде также и о. Положенского!) на чудовищное утверждение, будто между нападением и кончиной митрополита существует прямая связь. Оба утверждают, что митрополит скончался от последствий нападения. Если бы это было действительно так, то следовало бы предположить, что владыка митрополит, будучи ослаблен после нападения, слег в постель или, хотя бы, сложил с себя временно управление епархией. Ничего такого не произошло, скорее наоборот!

В день памяти св. Пантелеимона (27 июля ст. ст.), Митрополит Серафим хотел служить на престольный праздник в церкви в Люттензее (около Миттенвальде). Поскольку он собирался выехать 27 июля уже в 5 часов утра, в его доме в Мюнхене-Зольн заночевали еще четверо священнослужителей, также хотевшие служить в Люттензее. Около 5 ч. утра спавшие на верхнем этаже священно-

1950. Освящение храма после ремонта. Митрополит Серафим и епископ Александр

служители были разбужены шумом из комнаты митрополита, находившейся в нижнем этаже. Через открытую балконную дверь в дом проникли четверо мужчин. Двое держали митрополита, а другие двое судорожно рылись в комнате, ища ценности. Когда они заметили, что митрополит не один в доме, они обратились в бегство, бросив даже уже награбленные ценности.

Митрополит не получил никаких ранений и отделался испугом.

Вызванная сразу же полиция вскоре прибыла и составлен был протокол. Опрос свидетелей длился до 5 ч. утра, после чего полиция покинула помещение. (Материалы и протоколы этого дела в прокуратуре 1

После литургии

г. Мюнхена не могли быть обнаружены.)

Несмотря на перенесенное волнение и долгий опрос полицией митрополит Серафим настоял на немедленном отъезде в Люттензее. Там митрополит Серафим отслужил в тот же день, в сослужении десяти священников (приходы которых лежали в Миттенвальде, Гармише и Люттензее), торжественную литургию. Этот день митрополит провел в большой лагерной общине. На следующий день он поехал в Миттенвальд и служил там в церкви. Через Гармиш-Партенкирхен, где он также посетил общину, митрополит вернулся в Мюнхен. Потом, 1 августа (праздник Происхождения Животворящего Креста Господня), митрополит служил в своей домово́й церкви в Мюнхене-Зольн. А 6 августа (Преображение Господне) состоялось торжественное богослужение в церкви Архистратига Михаила в лагере

Шлейсхейм. Церковь Архангела Михаила была главной церковью лагеря и одновременно епархиальным собором. В этом лагере проживали первоначально 7 000 беженцев, среди них 3 епископа и 15 священников. В лагере было три церкви. Богослужения по праздникам длились как правило до шести часов, так как сотни людей причащались. После богослужения владыка митрополит часами общался с насельниками лагеря.

В дни между этими праздниками митрополит нес все свои обязанности в епархиальном управлении, о чем свидетельствуют многочисленные пометки и подписи в различных бумагах и документах. Далее, 13 августа митрополит, якобы скончавшийся от последствий совершенного на него покушения, отправляется в Штутгарт, где 15 августа (праздник Успения Божией Матери) предполагалось освящение вновь отстроенной церкви св. Николая. Только одна поездка на автомобиле длилась тогда от 4 до 5 часов, так что не без основания пишет игумен Георгий (Соколов) в своих воспоминаниях о "предстоящей утомительной поездке в Штутгарт". За восстановлением штутгартской, во время войны совершенно разрушенной, церкви митрополит Серафим уже с 1946 года следил с особым интересом. Таким образом эта поездка была как бы венцом его многолетних стараний.

В Штутгарт митрополит Серафим поехал вместе с епископом Александром (Ловчим) и игуменом Георгием. И 14 августа все трое по приглашению городского управления полетели на воздушном шаре над Штутгартом (!) - несомненно "приключение" которое и для более здорового и молодого человека, чем митрополит Серафим, было бы волнительно. Полет на воздушном шаре навряд ли был бы уместен для ослабленного покушением 68-летнего болеющего человека.

Всенощную 14 августа митрополит Серафим служил один. Литургию и освящение церкви на следующий день владыка митрополит совершал вместе с епископом Александром. Его силы были, однако, на исходе. В последующей трапезе с членами прихода и гостями он участия не принимал. Предполагавшееся приветственное обращение прочел игумен Георгий.

Вернувшись в Мюнхен, митрополит Серафим взялся вновь за исполнение своих

обязанностей. Но состояние здоровья его ухудшалось: 28 августа (праздник памяти св. преп. Иова Почаевского) он посетил престольный праздник Мюнхенского монастыря, но по-видимому не служил. А 1 сентября 1950 года владыка Серафим скончался. Для его ближайших сотрудников его смерть все же была неожиданной, так как несмотря на свою слабость и болезнь он до конца нес свои обязанности.

Однако, уже с 1948 года нужно было считаться с близящейся кончиной митрополита Серафима. Напряжение военных лет с миллионами насильно привезенных восточных рабочих, насильственная репатриация после окончания войны, почти миллион беженцев, которые искали прибежища в Западной Германии среди них 16 епископов и более 200 священников стали для митрополита физической и душевной нагрузкой, которую он нес в труднейших условиях. С 1945 по 1949 гг. беженцами были созданы более 200 приходов, которые теперь находились в подчинении германской епархии и таким образом под омофором владыки митрополита Серафима. В эти годы митрополит неутомимо разъезжал по Германии, освящал церкви и посещал приходы. Владыка Серафим был небольшого роста и слабого сложения; он уже много лет болел.

В январе 1948 года он собирался поехать на освящение новой церкви и старческого дома в Регенсбурге. Но перед самой поездкой у него сделался припадок слабости. Вызванный к владыке врач не только запретил ему поездку, но и сообщил свои опасения касательно состояния здоровья владыки митрополита архимандриту Гермогену (Кивачуку). Врач посчитал, что о поездке в Регенсбург "нечего и думать". Митрополит был другого мнения и лишь нетерпеливо сказал: "Болен"! И уже через 20 минут он сказал присутствовавшим священникам: "Ну, отцы, поторопитесь, мы едем! Люди ждут. Умру ли я во время этой поездки или какой другой - в Мюнхене это станет известно!" "Надо исполнять свои обязанности, надо решать свои задачи" - были его самые частые слова, которые слышали от него близкие ему люди в последние годы его жизни. По-видимому с этого случая в январе 1948 года митрополит серьезно считался с близкой своей

смертью. Это подтверждается тем, что он в мае 1948 года составил завещание, в котором был точный список оставляемого им. Свое личное имущество он завещал своей долголетней экономке. Церковное имущество отошло епархии.

Митрополит Серафим был погребен сначала на кладбище Мюнхен-Зольн. Здесь на его могиле в августе 1951 года был поставлен памятник, украшенный небольшими куполками с крестами, и освящен. Была отслужена панихида с участием архиепископов Венедикта и Филофея, епископа Александра, пяти протоиереев, четырех иереев и двух диаконов. В 1980 году останки митрополита были перенесены на русское кладбище в Висбадене. Перенесен был и памятник. Кроме этой сконструированной "загадочной" кончины противники нашей Церкви сообщают дальнейшие, только им известные "факты". Так митрополит якобы с 1945 года не был больше членом Архиерейского Синода. Это также легко опровергаемая клевета, так как он принимал до 1950 года участие во всех совещаниях Синода, которые состоялись в Мюнхене. Только во время пребывания Синода в Женеве (с сентября 1945 до марта 1946) митрополит Серафим не принимал участия в совещаниях (см.: SEIDE: "Verantwortung im der Diaspora. Die ROK im Ausland". München 1989. Стр. 155 и след.).

Все эти клеветнические кампании преследуют одну цель: дискриминировать Русскую Православную Церковь, представить ее архиереев и священников в виде преступников, как показывает приведенный случай подсовывания криминалистического вывода по поводу кончины митрополита. Следует пожалеть, что и немецкие ученые подхватывают и распространяют такие бездоказательные утверждения. Этим они достигают только одного - они дисквалифицируют себя и портят свою научную репутацию.

Жизненный путь митрополита Серафима

Карл Георг Альберт Ляде родился в 1883 году в Лейпциге в протестантской семье. В школу он поступил в Дрездене. Приняв участие в богослужении русской Православной Церкви в Дрездене, он заинтересовался православием. Он начал интенсивно заниматься изучением традиций

и учения Православной Церкви, в результате чего решает перейти в Православие. В 1904 году совершается переход его в Православие в посольской церкви под именем Серафима. В том же году он поступает в духовную семинарию в Петербурге. Он заканчивает семинарию в 1907 году. Рукоположение во диакона, а затем во иерея состоится в 1907 году. Чин рукоположения совершал архиерей Антоний (Храповицкий, впоследствии глава РПЦЗ). Владыка Антоний был в то время епископом Волынским. Отец Серафим назначается на служение в храм Преображения Господня в Новограде (на Волыни). Параллельно он преподает немецкий язык в епархиальном училище и в городской гимназии. После пятилетней пастырской и учительской деятельности в Новограде, он в 1912 году по предложению владыки Антония продолжает свое богословское образование в Московской Духовной Академии. Он заканчивает Академию в 1916 году со званием кандидата богословия. Во время летних каникул в 1914 году о. Серафиму по предложению митрополита Вениамина Петроградского (позже - новосвященномученик Вениамин) было поручено духовное окормление прихода русской церкви в Бад Гомбурге. Начало войны прекращает эту деятельность через короткое время и о. Серафим возвращается в Россию.

Контакт о. Серафима с владыкой Антонием не прерывался за время его учения в Москве. В 1916 г. владыка Антоний, ставший с 1914 г. епископом Харьковским, призвал о. Серафима на служение в Свято-Духовской церкви в Харькове. Как и в Новограде, о. Серафим начинает в Харькове учительствовать: в городской гимназии он преподает Закон Божий, а в духовной семинарии - немецкий язык. С осени 1918 года он стал еще лектором немецкого языка и литературы при учительском семинаре в Харькове. В 1920 году, после смерти его жены, о. Серафим назначается настоятелем собора Покрова Божией Матери в Чугуеве. Два года спустя, в 1922 году, он становится протоиереем и назначается на служение в Успенский собор. В 1924 году о. Серафим принял монашеский постриг и через короткое время его возвели в сан архимандрита, а затем хиротонисали во епископа Змиевского (1924). Хиротонию совершал митро-

полит Пимен (Пегов). Епископ Серафим становится заместителем председателя Харьковского епархиального совета и настоятелем монастырского храма Покрова Божией Матери в Харькове. В 1925 году он перенимает руководство епархиальным научным комитетом, а также комитетом по борьбе с неверием на Украине.

С 1924 года о. Серафим подчинялся схизматической Украинской церкви, которая отделилась от Русской Православной Церкви под водительством патриарха Тихона. Его пребывание в схизматической Украинской церкви с 1924 до 1930 года многократно ставилось ему в упрек. Однако нельзя, когда углубляешься в эту проблематику, упускать из вида общую ситуацию Украины с 1922 года. На Украине верная патриарху православная Церковь была в 1922/1923 гг. практически уничтожена. Уже почти не было приходов, а еще открытые монастыри подчинялись Украинской церкви. Кроме приходов Украинской церкви существовали еще приходы обновленческие. Обе церкви помогли в уничтожении верной патриарху Тихону Церкви, но средства, примененные ими в борьбе, были различны. Украинская церковь возникла из националистических побуждений (государственная и церковная независимость от Москвы), традиции и учение Церкви она хотела сохранить. Обновленцы же считались с уничтожением Церкви, отвергая церковное учение и традиции и вводя "реформы", противоречащие учению Церкви. Таким образом Украинская церковь по мнению многих епископов, священников, монахов и монашек давала возможность выживания в рамках старых церковных традиций. Советское правительство только в начальной стадии терпело Украинскую церковь, поскольку она своим отделением ослабляла положение патриарха Тихона и центральной церковной власти. Когда советская власть поняла, что Украинская церковь - в противоположность к обновленцам - не может быть использована как инструмент, в конце 20-х годов была проведена ее ликвидация. Такие действия коммунистов показывают, что они считали Украинскую церковь опасной и поддерживающей религию.

При приеме епископа Серафима в 1930 году Архиерейский Синод РПЦЗ принял во внимание следующие пункты: он был хиротонисан митрополитом Пименом

(Пеговым), таким образом обеспечена апостольская преемственность - митрополит Пимен был хиротонисан уже в 1911 году, т. е. и с церковно-правовой точки зрения обладал полнотою благодати, не так, как многие "автокефальные украинские епископы" (так наз. *самосвяты*, поскольку в их хиротонии не участвовало ни одного епископа с апостольской преемственностью). Патриарх Тихон произвел в 1921 году митрополита Пимена в архиепископы, но уже в 1923 году митрополит Пимен отделился от патриарха Тихона и перешел в Украинскую церковь. Пимен пользовался большим авторитетом и еще четыре епископа из шести последовали за ним. В 1935 году Пимена вновь приняли в патриаршую церковь. В 1942 году он скончался.

Митрополит Пимен считается представителем консервативной линии в Украинской автокефальной церкви, он боролся с обновленцами, "реформы" которых он не допускал в своей епархии. Он отстранил многих епископов и запретил в служении многих священников Украинской церкви, которые принимали реформы обновленцев (например, женатые епископы, самосвяты, священники второбрачные или неканонично рукоположенные). Резкие действия митрополита Пимена по отношению к обновленцам и к так наз. *живой церкви* подтверждаются многими свидетелями и документами и, наконец, его арестом.

Епископ Серафим, будучи председателем вышеупомянутых комитетов, занимал руководящее положение в борьбе против обновленцев, а также в борьбе с новым атеистическим учением. Его активная деятельность в этих комитетах и защита истинного учения Православной Церкви при приеме были оценены положительно. Несомненно, его знакомство с митрополитом Антонием еще до революции сыграло также некоторую роль, поскольку владыка знал епископа Серафима как защитника православного учения. Много лет спустя, после освобождения Киева, (когда) высокочтимый старец Киево-Печерского монастыря, схиархиепископ Антоний, положительно высказался об епископе Серафиме, когда в Киеве стало известно о его назначении епископом Берлинским и Германским. Архимандрит Димитрий (Биакай), позже начальник Русской Духовной миссии в Иерусалиме,

свидетельствует в своих воспоминаниях, что для его старца в Киево-Печерском монастыре никогда не было никаких сомнений в "канонически действительной хиротонии" митрополита Серафима.

Епископ Серафим просит в 1930 году, на основании своего немецкого происхождения, о выезде в Германию и получает его. Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви за границей он в августе 1930 сначала временно был принят с оговоркой, что окончательное принятие зависит от решения Архиерейского собора. Кроме того определено, что епископ Серафим должен перед собором принести покаяние по поводу своего пребывания в Украинской автокефальной церкви. По канонам он должен был бы потерять свое епископство. В его случае было сделано исключение и ему дали титул "епископа Тегельского", несколько позже "епископа Потсдамского", но прав епископских он был лишен, он имел права протоиерея и настоятеля в своей церкви в Тегеле или же в Потсдаме. Лишь после окончательного принятия его всем Архиерейским собором в августе 1931 ему был присвоен титул "епископа Венского" и он получил права викарного епископа западно-европейской епархии.

Епископ Серафим оставался до 1937 года в Вене, потом он стал сначала управителем, а затем в 1938 году епископом Германской епархии с титулом Берлинского и Германского. В 1939 году ему был присвоен титул архиепископа, а в 1942 году - сан митрополита.

Получив кафедру епископа Берлинского и Германского, он прежде всего постарался найти общий язык с бывшими приходами митрополита Евлогия. С викарным епископом митрополита Евлогия - епископом Сергием Пражским - он заключил соглашение, по которому евлогианским приходам предоставлялась широкая автономия во внутренних делах.

Присоединение и подчинение Австрии, Богемии и Моравии, Западной Пруссии, Словакии, Бельгии и Люксембурга принесло средне-европейской епархии увеличение количества приходов до 78-ми, к тому же монастырь в Ладомировой. С национальными православными церквями в Польше и в Богемии он стремился найти компромисс, с учетом их независимости. С начала войны Германии

с Советским Союзом, когда сотни тысяч так наз. *остарбейтеров*, а также советские военнопленные были привезены в Германию, митрополит Серафим обратился к немецким властям за разрешением для своего духовенства окормлять этих людей. В случаях, когда удавалось чего-то добиться, - то было благодаря личному расположению отдельных чиновников немецких учреждений или же лагерного начальства. Общего разрешения добиться так и не удалось.

Восстановлению разрушенной церковной жизни в оккупированных немцами областях Советского Союза митрополит Серафим способствовал сколько мог. Он пользовался также своим влиянием в союзных с Германией странах и в тамошних православных церквях (Румыния, Болгария), чтобы оказывать помощь православным своим братьям в Советском Союзе. Однако эта деятельность со стороны националистических властителей не только встречалась с подозрением, но даже просто

пресекалась. Из отчета митрополита Серафима германскому епархиальному собранию (см. "Вестник" № 3-4/1986, стр. 14-19) в 1946 году и из писем военных лет мы знаем, что деятельность его носила полулегальный характер и из Гестапо ему делались неоднократные предупреждения.

По окончании войны перед ним встала трудная задача реорганизации германской епархии, которая к тому времени выросла до 200 приходов, с 250 священниками, возглавляемыми 12 епископами, с почти миллионом верующих. Его неустанные труды и его личный вклад в церковную деятельность тех лет стяжали ему среди священников и верующих любовь и уважение.

Источники:

- *Епархиальный архив: переписка 1950-1956.*
- *Синодальный архив в Нью-Йорке: папка "Серафим (Ляде)."*
- *"Церковные ведомости", 1951 - № 10-11; 1955 - № 7-9 и № 10-12; 1956 - № 3-4.*

Вышел:

НОВЫЙ русский православный календарь на 1991 г.

издания Монастыря преп. Иова

Содержание:

- **СВЯТЦЫ,**
включая новопрославленных святых
- **постные правила**
- **чтения на каждый день**
- **праздники выделены красным цветом**

Из истории нашей Епархии

Кафедральный собор Св. Прокопия и церковь Св. Николая в Гамбурге

В Гамбурге существуют две русские церкви. С 1901 года в районе Харвестехуде существует маленькая домовая церковь Святителя Николая, а в районе Штеллинген с середины 60-х годов - кафедральный собор Св. Прокопия.

Благодаря торговым связям и гавани, в этом Ганзейском городе уже с XVIII века существовала православная община, куда в основном входили греки. Русские сюда попадали преимущественно по торговым делам или в составе команд морских судов. С конца XIX века Гамбург начинает играть для русских особую роль в качестве пересадочного пункта на пути в Америку. Через Гамбург в 1904 году проезжал Епископ Тихон, избранный впоследствии Патриархом. На обратном пути он пробыл несколько дней в этом Ганзейском городе. Для того, чтобы проезжающие через Гамбург имели возможность посещать православные богослужения, в конце XIX века возникла идея постройки здесь православной церкви.

Инициатива исходила от настоятеля русской Императорской Посольской церкви в Берлине Алексея Петровича Мальцева, который в 1881 году был направлен священником в германскую столицу, а в 1886 - назначен настоятелем посольской церкви. В этой должности он являлся также и главой всех православных священников и прихожан в Германии - болгар, румын, греков, сербов и представителей других национальностей православной веры.

По замыслу о. Алексея Мальцева, на пожертвования собранные по всей России должна была быть приобретена земля и построены храмы, квартиры для священников, старческие дома и даже русский санаторий в Германии. Нельзя забывать, что в Германию на курорты приезжало ежегодно из России до 20 000 человек. Управлять всем этим имуществом должно было созданное о. Алексеем Благотворительное общество Св. равноапостольного князя Владимира ("Братство"). В 1901 году Общество приобрело в Гамбурге-Харвестехуде, Бемерсвег 4, двухэтажный дом на несколько квартир, и на верхнем

этаже была устроена церковь в честь Св. Николая Чудотворца. Церковь была освящена в память и благодарность за выздоровление тяжело болевшего Императора Николая II. Для русских эмигрантов, впоследствии нашедших прибежище в Германии, церковь эта имела особое значение, так как в ней 1 января 1904 года Божественную литургию совершал, бывший тогда епископом, Св. новомученик Патриарх Тихон.

Храм на Бемерсвег мог вместить около 30 человек и этого до Первой мировой войны было вполне достаточно для маленькой русской колонии в Гамбурге. После же 1920-го года волна беженцев достигла также и Гамбурга, и русский приход возрос численно приблизительно до 300 человек, так что Свято-Николаевский храм стал уже слишком мал. Однако, он оставался единственной русской церковью в этом Ганзейском городе.

С началом Первой мировой войны церковь на Бемерсвег пришлось закрыть и так же, как и остальное русское церковное имущество в Германии, поставить под защиту и опеку испанского посла. В 1921 году эта церковь была возвращена организации, - преемнице "Братства".

В сообщении гамбургского "Фремденблатт" в 1926 году описывается, как пришедшие на Литургию люди должны были стоять на лестнице, так как храм не мог вместить всех верующих. В связи с таким положением существовал план увеличения площади храма за счет присоединения соседних с ним помещений, что позволило бы избавиться от проблем тесноты. Но, как можно узнать из другой заметки в "Фремденблатт" (от 17. 12. 1929), это намерение осуществить не удалось из-за того, что Владимирское Братство не дало на это свое согласие. Также и надежда на устройство на этом участке русской библиотеки, квартиры для священника и небольшой школы не смогла осуществиться по причине несогласия "Братства".

В первое время после возвращения храма службы совершались нерегулярно, и только

с 1925-1926 гг. когда в Гамбург приехал священник на постоянное жительство, начались регулярные богослужения. До 1938 года приход обслуживал протоиерей Николай Ордовский-Танаевский, потом до 1948 года - иерей Евгений Носин, затем следовали священники о. Павел Савицкий (1942-1943) и о. Иоанн Мализановский (с 1943 г.).

До конца Второй мировой войны церковь на Бемерсвег оставалась единственным русским храмом в Гамбурге, хотя в лагере для *Остарбайтер* в Гамбурге-Венторф и существовала еще одна русская церковь, но ее могли посещать только жители лагеря. Лагерная церковь сохранилась и после конца войны, когда лагерь был превращен в транзитный - для беженцев из Советского Союза - "перемещенных лиц", и только в 1954 году после расформирования лагеря, церковь прекратила свое существование.

Гамбургский приход после Второй мировой войны

Точное число русских беженцев, находившихся после окончания Второй мировой войны в районе Гамбурга, установить невозможно, однако, можно предположить,

что их было что-то около 10 000. Только в одном лагере Фишбек находилось приблизительно 3 000 беженцев. Их духовным попечителем был архимандрит Виталий (Устинов), - с 1986 года митрополит и глава Русской Православной Церкви за рубежом.

Для удовлетворения духовных нужд этой массы беженцев, Британской военной администрацией был предоставлен в распоряжение Гамбургского прихода дом на Харвестехудервег 27 с пристроенным к нему барак. В просторном бараке была устроена церковь в честь Св. Прокопия Устюжского, а дом стал местопребыванием Управления русскими приходами в английской зоне оккупации. Таким образом Гамбургская церковь превратилась в центр для всех русских приходов в Северной Германии, а после приезда архиепископа Филофея (Нарко, скончался в 1986 г.) в Гамбург стала также кафедральным собором.

В октябре 1946 года возник план перенесения Епархиального управления в дом на Бемерсвег и находившийся тогда в Мюнхене Синод Русской Православной Церкви за рубежом принял решение обратиться к Британской военной администрации с просьбой освободить путем

Внутренний вид храма св. Николая

Владыка Филофей, еще в барачном храме (1956 г.)

реквизиции принадлежащее "Братству" здание. Дело в том, что со времен войны в этом доме проживали две немецкие семьи, вселенные туда после потери собственного жилища. Кроме них на Бемерсвег проживали в большой тесноте, в помещениях по 8 квадратных метров на каждого, также и два священника. Предполагалось, что после освобождения дома, в одной из квартир разместится Епархиальное управление, а остальные помещения будут предоставлены епископу и священнослужителям, и появится возможность совершать ежедневные богослужения. Предложение использовать дом на Бемерсвег для Епархиального управления исходило от уполномоченного "Братства" Д. Старлотканова, который считал, что на постоянное время барак на Харвестехудервег недостаточно представительная резиденция для епископа.

План этот осуществить не удалось, так как для лишившихся крова немецких семей невозможно было найти новое жилище.

По окончании войны русскими приходами в Британской зоне оккупации управлял архимандрит Нафанаил (Львов), назначенный впоследствии архиепископом Венским и Австрийским и скончавшийся в 1986 году. Его сменил в 1946 году игумен Виталий (Устинов). Затем в 1948 году

управление Епархией принял епископ Афанасий (Мартос), - назначенный впоследствии архиепископом Буенос-Айресским и Аргентинским. Он скончался в 1985 году. С 1953 до 1982 года управление находилось в руках архиепископа Филофея, возглавлявшего в 1971-1982 гг. Германскую епархию и носившего титул Епископа Берлинского и Германского. Архиепископ Филофей возглавлял Гамбургский приход до своего ухода на покой в 1982 году.

Владыка Филофей, - как его с любовью величали прихожане, - наложил глубокий отпечаток как на Гамбургский приход, так и на всю Русскую Зарубежную Церковь в Германии. Он неустанно объезжал приходы своего викариатства, куда входили немецкие Земли Шлезвиг-Гольштейн, Гамбург, Бремен, Нижняя Саксония и Северная Рейн-Вестфалия. Хотя с 1965 года его официальным местожительством считался Гамбург-Штеллинген, в действительности, - как Владыка часто сам говорил с улыбкой, - его местожительством была Германская железная дорога, так часто он совершал поездки по своим приходам. За большие заслуги в деле укрепления сотрудничества между Христианскими Церквями ему был в 1981 году Президентом ФРГ пожалован орден *Бундесфурдинсткрюйц* первого класса. Архиепископу Филофею удалось достичь

большой степени понимания православия со стороны католической и протестантской церквей и верующих, за что представители этих церквей с уважением величали Владыку "экуменическим мостостроителем".

Гамбургский приход после войны объединял приблизительно 2 000 верующих, из которых около 600 были и официально зарегистрированы. Здесь нужно указать на особое положение Русской Церкви, которая не пользуется правом взимания церковного налога и не имеет регулярных денежных поступлений, а вынуждена существовать на взносы от членов прихода и на пожертвования. Регистрация членов прихода могла бы иметь большое значение, но она связана с принятием на себя и финансовых обязательств. Принять на себя такие обязательства многие беженцы были не в состоянии, так как были вынуждены сами пользоваться материальной поддержкой со стороны. Поэтому приблизительно лишь 20-40 % верующих, приходивших в церковь в первые послевоенные годы, были зарегистрированными прихожанами. Позже, когда материальное положение беженцев несколько улучшилось, регистрация все равно не производилась, зачастую по причине "собственного удобства" или по "традиции". В связи с этим и до сегодняшнего дня сохраняется различие между зарегистрированными членами прихода и приходскими в церковь верующими. Этим отчасти можно объяснить нередко противоречивые и расходящиеся между собой данные о численности людей в русских приходах, так как в основу положены разные подходы и методы подсчета численности прихожан.

В Северогерманском викариатстве были объединены вначале примерно 30 приходов, которые большей частью находились в лагерях для беженцев, расположенных вне больших городов. В 1948 году в викариатстве было всего 17 церквей. Верующих окормляли 24 протоиерея и иерея и 5 диаконов. Приходы, имевшие свои храмы были в Гамбурге, Шлезвиге, Любеке, Лебенштедт-Брауншвайге, Геттингене, и кроме того существовали лагерные храмы - в Фишбеке, Венторфе, "Колорадо и Охайо" под Касселем, в Ваттеншайде, Гревене, Падерборне, Лахде, Зеedorфе и Зальцгиттере. Церкви находились как в специально для этой цели снятых помещениях, так и в бараках, и в протестантских и като-

лических храмах, предоставленных во временное пользование православным приходам. Были, однако, также и многочисленные приходы, которые не имели своей церкви, как например, в Ойтине, Киле и Нойштадте, в которые входили от 100 до 250 верующих.

Церковная жизнь тех лет была исключительно интенсивной и по приблизительным подсчетам священнослужителей на большие праздники шли причащаться около 80 % верующих. В одном из описаний жизни того времени, относящемся к 1946 году, отмечалось, что устроенные беженцами многочисленные православные церкви представляют сегодня средоточие духовной жизни на весьма высоком уровне. После пережитых ужасов войны, потери близких и друзей, после многих месяцев тревоги и неуверенности в будущем, православные христиане объединились вокруг церквей. Также и в храмах, которые издавна находились на территории Германии, снова расцвела церковная жизнь.

Как проживавший в Мюнхене глава Русской Зарубежной Церкви митрополит Анастасий, так и управлявший Германской епархией митрополит Серафим регулярно посещали церковные приходы. Часто они привозили с собой чудотворный образ Божией Матери Курской ("Коренной"), которая считается духовной покровительницей Русской Зарубежной Церкви. Совершавшиеся при этом богослужения длились по 5-6 часов. Архиереям сослужили до 12 священников, пели большие хоры. К исповеди и причастию во время таких богослужений приходило до 800 человек.

Забота о Гамбургском приходе лежала сначала на архимандрите Нафанаиле, затем на игумене Виталии, а с 1947 года - на архиепископе Афанасии. С 1948 года старшим священнослужителем был протоиерей Платон Закидальский, выехавший за океан в 1951 году. Кроме него при храме находились еще 4-5 иереев и диаконов. Духовенство из кафедрального собора обслуживало также и церковь Св. Николая на Бемерсвег, которая перестала быть приходской.

Из-за массового отъезда беженцев за океан, Гамбургский приход лишился многих своих прихожан. В апреле 1950 было зарегистрировано 453 члена прихода, половина которых собиралась уезжать в Америку или Австралию. По подсчетам

Внешний вид собора св. Прокопия

протоиерея Платона Закидальского, в Гамбурге в то время проживало от 700 до 800 верующих, которые посещали богослужения. В будущем, по его мнению, можно рассчитывать на 300-400 членов прихода. Однако, из Гамбурга необходимо будет обслуживать также и многие приходы в Шлезвиг-Гольштейне и Нижней Саксонии, так как оттуда верующие только изредка могут приезжать на богослужения.

Окормление далеко разбросанных приходов нашло свое наглядное отражение в годовых отчетах священнослужителей и, например, о. Амвросий Бакхауз в 1960 году совершал 41 богослужение в Любеке, 8 - в Нойштадте, 1 - в Ойтине, 12 - в Рендсбурге, 7 - во Фленсбурге и 2 - в Киле. Архиепископ Филофей писал в своем годовом отчете: "В прошлом году я совершал различные службы в Кельне, Дюссельдорфе, Дортмунде, Бремене, Ольденбурге, Киле, Любеке, Шлезвиге, Оснабрюке, Геттингене, Ганновере, Нордене, Аахене, а также во многих мелких городах и поселках для небольших групп верующих во всем викарлатстве. В остальные праздничные дни я служил в Гамбурге. На многих совещаниях и съездах, на которых мне при-

ходилось принимать участие, я совершал православные богослужения".

После о. Платона Закидальского настоятелем Гамбургского прихода вплоть до 1953 года был протоиерей Павел Савицкий, а затем руководство перешло к Архиепископу Филофею, который управлял приходом до 1980 года, когда по причине болезни и старости вынужден был уйти на покой. С того времени настоятелем церкви в Гамбурге является иерей Венедикт Ломанн.

Постройка Кафедрального собора Св. Прокопия в Гамбурге-Штеллингене

С самого начала своего существования барачная церковь на Харвестехудервег 27 считалась лишь временным решением проблемы, однако эта временная постройка в течение 15 лет служила приходским храмом, и только потом была снесена, так как на этом участке город намеревался строить гимназию. Приход временно переехал на Килерштрассе 602, где в течение долгих четырех лет до окончания строительства нового храма в Гамбург-Штеллингене, могли совершаться богослужения.

В декабре 1961 года состоялась тор-

жественная закладка нового храма на Хагенбекштрассе 10, в которой принимали участие многочисленные верующие со всего викарриатства, представители Гамбургского Сената, Римокатолической и Протестантской церквей, Мирового Совета Церквей и большое число жителей Гамбурга. Интерес к строительству первого русского храма на севере Германии был необыкновенно большим и отражался в многочисленных газетных статьях, регулярно отмечавших, вплоть до его освящения в 1965 году, - успешное завершение отдельных этапов строительства.

Естественно, что такая постройка не могла не превысить финансовые возможности прихода и без помощи со стороны не могла бы быть осуществлена. В первую очередь здесь нужно отметить поддержку со стороны городского управления, которое помогло при подыскании подходящего участка и выплатило щедрую денежную компенсацию за покидаемый приходом храм на Харвестехудервег. С помощью полученного беспроцентного займа была затем обеспечена финансовая основа всей постройки. Кроме того финансовая помощь поступила как со стороны

Католической и Протестантской церквей, так и от Мирового Совета Церквей.

Планы и руководство постройкой храма находилось в руках русских архитекторов Александра Сергеевича Нюрнберга и Льва Николаевича Серова. Ими был выбран строгий северо-русский стиль (Новгород-Псков), характерными особенностями которого являются простые линии фасада и тяжелый центральный купол. Колокола, предназначенные для звона вручную, были неподвижно закреплены в колокольной башне, а звук должен производиться раскачиванием языка и его ударом о край колокола - тогда возникает характерный для России особенный колокольный звон. Со своими позолоченными восьмиконечными крестами, темно-голубой окраской лукович-куполов, малахитово-зеленой блестящей черепицей и побеленными стенами, - все это создает впечатление традиционного северно-русского стиля. Далеко за пределами Ганзейского города Гамбурга храм этот служит свидетельством русской культуры и судеб русского народа в нашем веке.

В соответствии с византийской традицией внутренность храма украшена росписью и алтарь отделен иконостасом. Роспись храма и иконостаса производил

Вид собора с улицы

барон Николай Богданович Мейендорф, которому в этой продолжавшейся три года работе помогала его дочь.

В пристройке к храму находится квартира священника, зал для приходских собраний, помещение для гостей и канцелярия. Новый храм был освящен в 1965 году, а чин освящения совершал Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей митрополит Филарет (Вознесенский, скончался в 1985 г.) в сослужении Управляющего Германской епархией архиепископа Александра (Ловчий, скон. 1973 г.), архиепископа Филофея и многочисленного духовенства.

Особого упоминания заслуживают также старания Гамбургского прихода по распространению немецкого в качестве богослужебного языка. Ведь не в последнюю очередь интерес к православию был обусловлен возникновением большого количества русских приходов после окончания войны в Германии, следствием чего, между прочим, было и возрастание количества смешанных русско-немецких браков. В одном из докладов в Гамбургской евангелической академии в 1950 году протоиерей Стефан Ляевский указывал на "колоссальный интерес", проявляемый немцами к Православию, в особенности немцами-протестантами и, в частности, протестантским духовенством. Поэтому не удивительно, что епископ Афанасий осенью 1949 года рекомендовал создать немецкое православное Братство в честь Св. Прокопия. Его обязанностью было бы заботиться об ознакомлении немцев с духовными ценностями Православной веры и о распространении духовной литературы на немецком языке. В своем письме епископ Афанасий упоминает, что при церковных приходах Гамбурга и Любека существует активная группа молодых православных немцев, в числе которых и несколько студентов. Одним из них был Амвросий Бакхаус, которого протоиерей Стефан Ляевский (Любек) рекомендовал в качестве будущего кандидата в священники. Несколько месяцев спустя, в апреле 1950 года, состоялось рукоположение Амвросия Бакхауса во иерея, приобретшего с тех пор большие заслуги в деле перевода на немецкий язык богослужебной литературы и проведения богослужений на немецком языке.

С давних пор церковный приход в Гам-

бурге не забывал об интересе к Православию среди немцев, чему способствовало и то, что в числе приходского духовенства в 50-е годы были уже два священнослужителя-немца: о. Иоанн Гольц и о. Амвросий Бакхаус. Помимо русского хора, существовал и немецкий, которым руководил регент Герасимец, причем о пении этого хора можно было услышать весьма лестные отзывы. Количество православных немцев было настолько значительно, что в газетных сообщениях зачастую говорилось уже о "немецкой православной колонии". Необходимость православных богослужений на немецком языке неоднократно подчеркивалась в докладах священников, так, например, в выступлениях о. Иоанна Гольца о "Проблематике и необходимости православных литургий на немецком языке" и о. Анатолия Древинга - о "Значении немецкого православного церковного пения" и о "Возможностях немецких православных хоров". Богослужения по-немецки совершал о. Амвросий Бакхаус. С середины 60-х годов в Гамбургском приходе стало правилом раз в месяц совершать богослужение на немецком языке. В настоящее время оба священнослужителя в Гамбурге - немцы: протоиерей Амвросий Бакхаус и иерей Венедикт Ломанн.

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

"Вестник" распространяется даром. Он издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет Епархии с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме марок.

Счет Монастыря:

PSCHA München Konto Nr. 53031-801

Адрес Редакции:

VESTNIK
Kloster des Hl. Hiob von Počaeв
Schirmerweg 78
8000 München 60
Tel.: (089) 834 89 59
Fax: (089) 88 67 77

Копенгаген. Церковь св. Александра Невского

Изданіе братства прѣбнаго Іова Почаевскаго
Русской Православной Церкви Заграницей
въ Мюнхенѣ